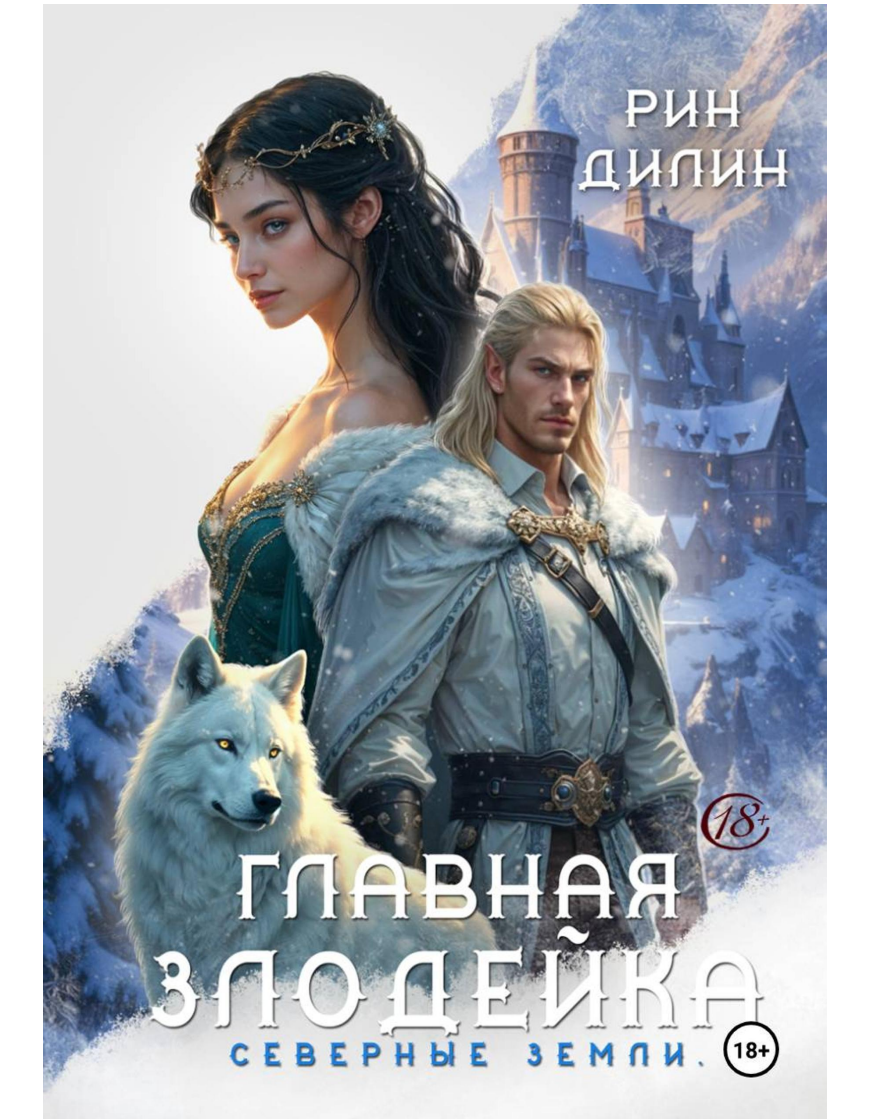

РИН
ДИЛИН

ГЛАВНАЯ
ЗЛОДЕЙКА

СЕВЕРНЫЕ ЗЕМЛИ.

18+

18+

Рин Дилин

Главная Злодейка.

Северные земли

<https://litres.ru/74618692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переход в параллельный мир состоялся. И самое главное чудо – все выжили!

Однако реальность сурова и безраздушна: чужие обычаи, холодные земли и что ни человек, то недоброжелатель

Помощи от искина больше нет, приходится рассчитывать только на свои силы

Что может хрупкая девушка в этом царстве закованного патриархата?..

Ясно же, что!

Стать Главной Злодейкой и явить всю беспощадность женского коварства!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	54
Глава 5	66
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Рин Дилин

Главная Злодейка.

Северные земли

Глава 1

– Лиатея Ролан! – вырвал меня из задумчивого созерцания в зеркало нарочито грозный женский голос. – Если ты сейчас же не спустишься, то... – запнулась и умолкла.

То что? Действительно, что тогда? Поставит в угол? Лишит сладкого? Какая ерунда...

– Иду!

Я со вздохом поправила платье, бросила прощальный взгляд в зеркало, подхватила соломенную шляпку, сумочку-мешочек и вышла из комнаты.

Ужасно было очнуться в чужом теле, окружённой незнакомыми людьми. Хуже этого, наверное, было бы оказаться в теле младенца и осознать, что память твоя чудовищным образом сохранилась... Что ты помнишь всё...

Я помнила. Первые несколько дней, полыхая от жара и метаясь в бреду, я звала Риана... Никак не могла до конца принять то, что он, как порождение моего сознания, не пережил переход...

Мне бы изначально это понять! Он – мой герой! Пусть самый-самый любимый, что стал мне дороже любого живого мужчины... Этаким невидимый возлюбленный, который не существовал больше ни для кого, кроме меня...

Но я так надеялась!

Верила, что у меня... у нас получится...

Но не случилось.

– И не стоило так кричать, матушка, – обмолвилась я, спустившись в холл, где меня ожидала разряженная и густо накрашенная полная женщина. От туго затянутого корсета и толстого слоя краски на лице ей было тяжело дышать. И она громко пыхтела, явно уже дурно себя чувствуя. Вот куда, спрашивается, собралась? – Поверьте, нас там рано никто не ждёт.

– Сэр Баллард не любит, когда опаздывают... – недовольно поджала губы она, но я только весело фыркнула:

– Мой дорогой жених в такую рань ещё не успел как следует опохмелиться после вчерашней попойки в доме терпимости и всех потаскух домять. Так что, думаю, за эту задержку он нам будет только благодарен.

– Тея!

– Идёмте, матушка, – прошествовала мимо неё, на ходу нахлобучив на голову шляпку, кое-как завязав атласные ленты под подбородком и демонстративно дёрнув плечиком: мол, а чё такова? Дочку под развратного старика за деньги подкладывать – это нормально, а слышать про то, что и так

весь город знает, так сразу «фу»? Какое редкостное лицемерие...

Тут же достала из сумочки надушенный веер и прижала его к лицу, прежде чем выйти из дома. Потому что этот мир...

Ох, уж этот мир! Средневековье во всей красе, немытое и вонючее. С отходами, выливаемыми прямо на улицу, и дурно пахнущими людьми, искренне считающими, что от мытья можно подцепить какую-нибудь болезнь.

Полное отсутствие цивилизации...

Нет, отличия от исторического прошлого моего предыдущего мира здесь всё-таки были. Во-первых, имелась какая-никакая, а магия. По крайней мере, таковая наблюдалась у меня. Потому что первое, что я сделала, придя в себя в этом теле, – силой мысли отшвырнула лекаря, что вознамерился пустить мне кровь. Судя по тазу с багровой жижей, данную процедуру он проводил уже не в первый раз и, скорее всего, именно от неё бедняжка, хозяйка тела, богам души и отдала...

Именно в тот момент меня и просветили, что магия – прямой путь на костёр, приличной леди иметь её не пристало, она же не дикая северянка какая-то... А потому об этом лучше молчок.

Во-вторых, здесь было многобожие и иное расположение материков.

А так, в принципе, и всё.

Никаких орков, эльфов и драконов... Где в таком унынии моему прекрасному Риану жить?.. Ясное дело, что нигде.

Эх, Риан-Риан... Бедный мой ушастый красавец... Если бы я только знала! Да поздно теперь слёзки лить...

К женщинам тут было такое же отношение, как и в земном средневековье: из-под маминой юбки сразу замуж. Основную роль в выборе играли деньги, поэтому не всегда муж деvedе доставался красивый и молодой.

Мой вот будущий супруг внешне похож на старого борова: столь же толст и вонюч. И ладно бы только это. Я, девушка уже преклонного возраста, прекрасно понимаю, что в подобном мире мужа всё-таки лучше иметь, чем нет. Главное, насколько он может быть управляем... Но у меня, как назло, судя по всему, на сэра Балларда образовалась аллергия: стоило мне только его увидеть и унюхать, представить себе, что «аромат» сей не только от немытых телес, но и наверняка от целого букета срамных болезней — и всё... Меня начало безостановочно полоскать как при отравлении, только от омерзения...

А мне с ним вообще-то вскорости предстояло делить ложе! И что делать?! Я как-то не горела желанием заполучить от этого мерзкого старикана сифилис, гонорей и что у них тут ещё вместо насморка?!

Спаси меня Риан...

Но его нет, и меня никто не спасёт...

Нет, можно было бы, конечно, женишка отравить или при-

душить прямо во время первой брачной ночи... в смысле, до того самого «таинства», конечно же. И ни у кого смерть этого борова наверняка не вызвала бы подозрений, чай, не мальчик уже...

Но у этого вонючки имелась мама! Можете себе представить?! А свекровь, как ведомо, извести и пережить тяжелее, чем постылого мужа... Старая перечница, хоть и выглядела дряхлой развалиной, но я отчего-то была уверена – эта дама ещё не только меня, но и всех злопыхателей до седьмого колена переживёт.

Целый дом престарелых на мою бедовую головушку организовался... Этим двоим сиделку найти бы себе, а не...

– Прекрати! – прошипела маман, и мне тут же прилетело сложным веером по руке.

На которой я в порыве задумчивости взялась опять обкусывать заусенцы вокруг ногтей.

Раздражённо на неё зашипев, я, тем не менее, руку от рта убрала. А то едет колясочка, вся такая без рессор и по булыжным ухабам... Так руку, и правда, по самый локоть отхватить можно, всего-то и нужно, что одна кочка...

Хорошего настроения не добавляло ещё то, что людей вокруг мельтешило видимо-невидимо. А всё потому, что сегодня начинался королевский рыцарский турнир. Со всей страны в столицу съехались лорды и сиры разных мастей. От простых обедневших дворян, имеющие самое ценное – доспехи, меч да коня, и до целых властителей провинций.

Турнир – самое лучшее время, чтобы пополнить оскудевший бюджет монетами, завести крепкие знакомства и решить политические дела... или стать инвалидом – кому что.

Вот на открытие, так сказать, рыцарского сезона, мой жених, сэр Баллард, нас с маман и выдернул. Сам-то он, понятное дело, участвовать уже не мог...

Какая ирония, правда? На коня влезть не может, зато жениться ещё ого-го!

Тьфу! Чтоб его северяне съели... Их тут часто вместо чертей поминали: де, колдуны и ведьмы сплошные, наверняка привыкшие маленьких детишек вместо лепёшек есть...

О чём я думаю? Совершенно ведь не о том! Нужно с женихом что-то решать, пока поздно не стало! Но идей пока в голове ни одной...

Да уж... Хорошо было с поддержкой искина в цифровом мире быть... Там всё просто и понятно было, потому что большинство персонажей сама и придумала... Магию применила, балкончик на голову жениху опрокинула и сразу оvdовела – всего-то и делов!

А тут что? Чтобы передвинуть простую вазу на пару сантиметров, с меня сто потов сойдёт, прежде чем получится... Какие уж при таком уровне балкончики? А если и получится, так мои милые родственнички мигом мне другого жениха сыщут!..

Я так крепко задумалась о своих бедах, что не заметила, как, теребя ленты на шляпке, развязала их. Проказник ветер

порывом сорвал её с моей головы и понёс над толпой.

– Тея! Шляпка! – ахнула маман, а когда я на неё обернулась, укоризненно поджала губы: – За неё три серебряных плачено!

Поняв, что если не верну шляпку, то эта женщина ещё месяц из-за её утери будет мне кофейной ложечкой мозг выковыривать, я вздохнула и прямо на ходу выскочила вслед за беглянкой. Благо, что плотный людской поток не позволял кучеру гнать лошадей, двигались мы уж совсем черепашьям шагом, поэтому разбиться мне не грозило.

– Лиатея Ролан! Немедленно вернись! – донеслось возмущённое мне вслед, но я предпочла сделать вид, что не услышала.

Алые ленты, развевающиеся на шляпке, служили прекрасным ориентиром. Больше всего я беспокоилась, что шляпка свалится людям под ноги, и те, не глядя, затопчут её.

Я продиралась сквозь толпу то в одном направлении, то в другом, но противный головной убор будто насмехался надо мной!

Что же делать?!

Но удача повернулась ко мне лицом, и я успела схватить шляпку как раз вовремя: люди расступились, когда эта негодница летела напрямиком на мостовую...

Фух! Было близко!

Отряхнула, рассматривая, не повреждены ли украшения из засушенных цветов, как грозный окрик «С дороги!» вер-

нул меня с небес на землю.

Вздвогнув, я замерла с открытым ртом. Прямо передо мной возвышался конный отряд. Их предводитель, восседая на громадном чёрном жеребце, с головы до пят был облачён в столь же чёрные доспехи. Можно сказать, в скромную копию лат тёмного владыки из цифрового мира. А вот сопровождали его сплошь мужчины с белыми волосами и наброшенными на плечи меховыми плащами...

Невольно мои глаза заматались по лицам воинов, оседлавших разномастных косматых тяжеловозов: святые музы, может ли быть такое, что среди них есть Риан?! Но мужчины отвечали мне высокомерными насмешливыми ухмылками...

Северяне... Те самые, которыми пугали здесь маленьких детишек...

Риана нет, смиристь...

Разочарованно я опустила взгляд и охнула: конь их предводителя нагло пожирал мою шляпку!

– Тебя что, не кормят?! – охнула, с трудом отняв у коня остатки. – Ты бессовестная, наглая скотина! Мне теперь маменька из-за этого клочка соломы всю плешь проест!..

– С дороги, девка! – глухо прозвучало из-под забрала.

Я медленно изогнула бровь и посмотрела на рыцаря со всем презрением, какое только могла продемонстрировать:

– Неужели ваш шлем так сильно закрывает вам обзор? Ваш конь, сир, уничтожил шляпку благородной леди, а не уличной девки! И за это вы могли бы как минимум прине-

сти мне свои извинения. Но, как вижу, молва права, и ваше животное – отражение вашего характера... Невоспитанный грубиян! – оторвала от шляпки ленту с украшениями, которыми конь мог подавиться, и сунула остатки ему под нос, ядовито фыркнув: – На! Доедай, бедолага! Раз у хозяина нет средств, чтобы тебя нормально покормить...

Гордо вздёрнула нос и вклинилась в толпу навстречу го-лосящей матушке, продирающейся через людской поток подобно речной барже. Вслед мне, вопреки ожиданиям, понеслась не отборная брань и ядовитое цыканье, а громогласный дружный мужской хохот...

– Лиатея! Несносная девчонка! Как ты посмела убежать?! – вместо вопросов, всё ли со мной в порядке, накинулась она на меня.

– Простите, матушка, я не смогла найти шляпку... – извиняющимся тоном проговорила я, торопливо запихивая ошмётки оной в карман платья.

Но леди Ролан совершенно не слушала моих оправданий, её внимание привлекли всадники, всё так же громогласно ржущие, точно табун жеребцов:

– Проклятые северяне! И они явились на турнир... Тьфу! Чтоб их боги покарали! Мерзкие колдуны! Идём! – схватив меня за руку, грубо дёрнула. – Лорд Баллард не любит ждать! Проклятье... Что за пустоголовая недотёпа моя дочь?! Боги, лишь бы он только не передумал на тебе жениться! – и поволокла за собой.

* * *

Места лорд Баллард выбрал весьма неудачные... Нет, с одной стороны вид был достаточно неплохим: трибуна находилась напротив королевской ложи и турнирное поле прекрасно обозревалось, а с другой... Над этими местами напрочь отсутствовало заграждение от солнца!

Я раз десять успела проклясть чёрного рыцаря и его коня, сожравшего мою шляпку...

Леди Ролан, хоть и весьма удивилась, что нам предложили расположиться на грубых скамьях и в достаточной близости от трибун с простыми купцами и ремесленниками, но, желая угодить будущему зятю, виду не подала, расхваливая его отменный вкус.

Мне же, восседая между ней и сэром Баллардом, хотелось только одного – сунуть голову в ведро и знатно призвать Ихтиандра. Ну, вот это, помните? «И-ихтия-а-андр, сы-ы-ын мо-о-ой... Приди-и ко-о мне-э-э...»

Надушенный веер от тошноты помогал мало. Да ещё и мой женишок, будто нарочно, весь извертелся, так и норовя приблизить своё лицо к моему... Судя по плывущему масляному взгляду, его ежеутреннее похмелье плавно переходило в попойку: кувшин с вином он прижимал к себе как родного, то и дело самостоятельно подливая себе в кубок, шумно прихлёбывал и столь же громогласно рыгал. А после смеялся как над дельной шуткой...

Мне же оставалось на это только морщиться в веер: омерзительно!

Проклятое средневековье...

Рыцари выезжали на поле парами, подъезжали к королевской трибуне, кланялись королю и королеве, когда их представляли, отъезжали. Затем церемониально подъезжали к накрытым от солнца местам, где восседала знать, какая-нибудь выбранная рыцарем дева повязывала ему на копье свой носовой платок и соперники разъезжались на противоположные края поля. Горн, окрики, лошадиное ржание, топот копыт, грохот копий о латы, треск... Если результат был спорный, рыцари спешили и продолжали бой на мечах... Опять лязганье оружия о доспехи, крики толпы... В конце победитель снимал с шеста, знаменующий середину поля, сплетённый из цветов венок и торжественно вручал королеве... В смысле, просто набрасывал на другой шест, что располагался с краю трибуны прямо напротив её места и, получив благосклонный кивок, уезжал.

Скука смертная!

Меня больше заботило то, чтобы сэр Баллард, вещающий о своих былых заслугах и победах, размахивающий кувшином и кубком, случайно не облил бы вином меня. А так же за тем, чтобы ни в коем случае не соприкоснуться с ним оголённым участком кожи... Потому что вот эти прыщи и язвы, что плотной рассадой украсили его жирное лоснящееся лицо, это же оно, не так ли?... Какая-то жуткая зараза, подхва-

ченная им в борделе...

Боже мой! А я ведь помню, что помимо форм сифилиса, передающегося половым путём, в это время буйно цвёл и тот, что принято называть бытовым: дотронешься до того, к чему прикасался заражённый, и всё, привет... Провалившийся нос тебе гарантирован...

Я была так увлечена минимизированием контактов с одеждой и руками жениха, что совершенно не заметила, как к нашей трибуне подъехал знакомый всадник на чёрном коне, что так славно полакомился моей шляпкой. Разве что не ткнувшееся мне прямо в кончик носа копьё от неожиданности повергло меня в состояние шока.

Немного придя в себя, я посмотрела на его владельца, благополучно узнала и пренебрежительно отодвинула копьё в сторону. Теперь оружие указывало точно на мою маман, порыбьи безмолвно захлопавшую ртом. Сама я повернулась к жениху и сделала вид, что увлечённо слушаю его повествование. Хотя сэр Баллард замолчал, изумлённо взирая на творящийся беспредел.

Упрямый северянин отступить был не намерен, и его копьё опять чуть не ткнулось мне в нос.

– Сир, – раздражённо прошипела я, убрав оружие от своего лица. – Вы не находите, что тыкать копьём в безоружного человека – это верх неприличия?

– Будьте моей Прекрасной Девой, – прогудело из-под забрала.

Да он издевается! Сначала его конь нагло схомячил мою шляпку, а теперь он подъехал и требует стать его Прекрасной Девой?! Да пошёл он!

– Простите, сир, но все свободные девы располагаются вон на тех трибунах, – процедила я и для верности указала рукой направление. Остро при этом желая, чтобы именно туда он навсегда и отправился в пешее эротическое путешествие. Но раз на коне, то может и верхом! – А у меня, как видите, жених имеется! Вот, прошу, сэр Баллард...

Мой драгоценный женишок мерзко, подобострастно захихикал и лебезливо проблеял:

– Не будь так сурова, милая! Заметно, что сир прибыл издалека и может не знать о наших обычаях... Ты ставишь его в неловкое положение! Уступи, сделай милость, и даруй доблестному рыцарю свой платок на удачу... Я знаю, как юные девы о таком мечтают! Раз сам я не участвую в турнире... знаете ли, сир, лодыжку подвернул, м-да... такая оказия! Но что теперь поделать? Так вот, я позволяю тебе, своей невесте, благословить этого достойнейшего сира... – и ручкой ещё так махнул, мол, давай, чего сидишь?

Скрепя сердце и скрежеща зубами, пришлось встать...

Копьё теперь указывало мне прямо в грудь...

Я надеялась, что этому болвану в чёрных латах прекрасно видно моё лицо. Потому что недовольство, охватившее всё моё существо, я и не подумала скрывать. Даже более того, повинувшись хулиганскому порыву, я достала из кармана то,

что осталось от шляпки и повязала их вместо платка. Коварно скалясь, плотно примотала лентой цветочные украшения к древку и даже соорудила фривольный бантик:

— Благословляю вас удачей, сир! Да придут с вами боги!
— фальшиво пропела в конце.

А сама мысленно пожелала ему свалиться в лошади и грохнуть раз десять!

Рыцарь кивнул и отъехал. Я, мрачно ухмыляясь, села на своё место. Лорд Баллард деланно потряс опустевшим кувшином, сообщил, что вынужден нас оставить на время, и пошёл к выходу, чтобы пополнить запас спиртного.

Тут бы самое время очень тактично слинять, но... проклятый рыцарь! Пришлось остаться на месте, с благообразным видом сидеть, изображать Прекрасную Деву и смотреть треклятый бой...

Трубы возвестили начало, кони взвились, рванули во весь опор, насколько это возможно в виду восседания на них такой груды железа... Грохот, треск... И противник чёрного рыцаря вылетел из седла...

М-да... Чистая победа...

Фальшивая улыбка сползла с моего лица, оставив после себя дёргающуюся щеку.

С другой стороны, му́ка кончилась, иможно бы сказать маман, что я плохо себя чувствую и утащить её домой, как этот северный болван подъехал к шесту с венком, подцепил его копьём, снял, но вместо того, чтобы посвятить свою первую

победу, как то положено, королеве, направился ко мне...

Ой, нет-нет-нет! Ты что делаешь, придурок?!

Я разве что руками ему не замахала, чтобы он не смел тащить мне эту гадость! Остановил меня от подобных знаков лишь тот факт, что королева взялась ревностно буравить рыцаря глазами...

– Мне дурно... – просипела маман, чертовски бледнея. И в то момент я была с нею солидарна: мне тоже...

Пока он подъезжал, я в панике успела прокрутить в голове все варианты как сделать так, чтобы не посягнуть на звание «самой распрекрасной», коей могла быть только королева, и не выставить этого дуболома предателем короны...

Ох, чую, весело пылать нам будет вместе с этой консервной банкой на костре!..

А тот, как ни в чём не бывало, подъехал и тычет опять в меня копьём. Мол, снимай венок, это тебе... Песец... Северный, ага.

Я встала, демонстративно не торопясь, поправила юбки и подошла ближе к ограждению. Чтобы не было видно, что я ему что-то говорю, прошипела через сомкнутые зубы:

– Сир, вы что делаете?! Вы в своём уме?! Вам мало того, что ваша кобыла-переросток сожрала мою шляпку?! Теперь вы хотите добиться, чтобы мне вообще их больше не было на чём носить?! Хотите отправить меня на плаху?! Я что вам такого сделала?! – сняла с копья венок и тоном, не терпящим возражений, приказала: – Подъедьте ближе и снимите шлем,

тёмные твари вас задери!

К счастью, он не стал противиться. Убрал копьё, пристегнув его к седлу, и развернул лошадь так, чтобы она встала боком у самого бортика. Поднял руки, стянул шлем...

Белоснежные волосы взметнулись веером, рассыпавшись на плечи, а в это время, пока они ещё опадали, прикрывая лицо, моё сердце успело предательски пропустить удар: Риан...

Но нет.

Едва мне стало видно волевое лицо мужчины и колющий пристальный взгляд, вонзившийся мне в глаза, крохотный огонёк надежды сразу угас: не он...

Ощувив разлившуюся во рту горечь, я сникла, подняла венок и водрузила его северянину на голову. Тот очень любезно наклонился ближе, чтобы мне не пришлось сильно тянуться.

Механически, не осознавая, что делаю, я поправила волосы рыцаря. Пропустила сквозь пальцы последний локон, что ниспадал ему на грудь, и легонько потянула, вспомнив, как частенько делала так Риану, когда хотела, чтобы он меня поцеловал...

Но Риана больше нет, вот и сказочке конец...

Рыцарь наклонился ещё ближе, и я, окончательно впав в уныние от своих мыслей, устало проговорила:

– Сир, вы будто в первый раз на турнире и не знаете установленных порядков... Что за глупое ребячество? Зачем ты-

чете палкой в бешеную собаку? И ладно бы, лезли к ней в одиночку... но нет, паровозом тянете к ней в пасть и меня! — окончательно пришла в себя, дерганным движением отшвырнула его волосы и гневно процедила: — Я вас категорически прошу, оставьте меня в покое, сир рыцарь!

— Риандор Арнодар, — глухо прозвучало в ответ.

— Что?.. — недоумённо хлопнула ресницами я.

— Меня зовут Риандор Арнодар, — повторил мужчина, дёрнул за повод коня и отъехал.

Трибуны разразились овациями, и рыцарь, не уловив в них насмешки, взмахом руки поблагодарил зрителей. А я что? Пусть лучше будет горделивым болваном, напялившим завоёванный венок на свою голову, чем спесивым гордецом, которому светило с головушкой достаточно скоро расстаться...

Я бросила взгляд в сторону королевской ложи и увидела, как венценосная особа послала мне коварную ухмылку и лёгкий благосклонный кивок. Так, словно я была её сообщницей, и она была довольна тем, как ловко я утёрла нос этим проклятым северянам...

Да, их не любили, так же как и народ, и король, и королева. Но короне приходилось считаться с мощью Севера... И столица зачатую была похожа на мелких шавок, исподтишка лающих и кусающих медведя, демонстрируя тем своё пренебрежение... Но больше всего бессилие.

На душе стало окончательно пакостно: не люблю я этих

гнусных подковёрных игр, а выходило, что только что сама влезла в них по самые уши и унизила ни в чём неповинного человека...

Присев в книксене, я дождалась, когда венценосная особа окончательно потеряет ко мне интерес, и вернулась на своё место.

– Мне дурно... – картинно закатывала глаза маман, уже давно тут охая и ахая, пока я там спасала свой зад. – Душечка, идём домой... Что-то мне совершенно сделалось нехорошо...

Я с кротким видом послушной дочки подхватила родительницу под белые рученьки, помогла встать и повела её к выходу. Едва мы оказались вдали от глаз знати, умирающий вид тут же слетел с женщины. Разъярённой мегерой она повернулась ко мне, ухватила рукой волосы на затылке и злобно прошипела мне в лицо:

– Ещё раз, дрянь такая, посмеешь эсгаркцам, этим проклятым северянам, глазки строить, я тебе все космы повыдираю! Поняла?! – и крутанула рукой волосы так, что у меня от боли из глаз слёзы брызнули.

Глава 2

Ужин протекал столь же уныло, как и все вечера в этом месте. Не изменил настроения даже тот факт, что сегодня нас посетили дражайшие будущие родственники: свекровь и жених.

«А вы знаете...» – и ля-ля-ля про людей, имена которых мне совершенно ни о чём не говорили: какой-то мясник, портной... или дочь портного... чего-то там у них случилось или стряслось, и на основании слухов строились новые домыслы. Да такие, что к концу размышлений выходило, что забеременел сам портной... Или мясник? Ой, да в Пекло их!

Мой жених безостановочно хлестал вино, будто в его брюхе, и так похожем на винную бочку, было некое пятое измерение, в которое всё благополучно утекало... Маменька безостановочно чесала язык со свекровушкой, мой дорогой братец отсутствовал (опять наверняка где-то пил, играл или дрался, других-то развлечений тут нет), а я уныло пялилась на то, как залетевшая муха безудержно бьётся в тусклое стекло...

М-да...

Тоска...

–... вот я и говорю, чего ждать-то, голубчик мой? Невестушка твоя – девица видная, найдётся какой-нибудь охочий увести прямо из-под носа, – втёк в мои уши елеинный дре-

безжащий голосок свекрови. Мозг зафиксировал, что речь идёт явно про меня, и я прислушалась. Старуха продолжала: – Через три дня свадьбку сыграем, и сразу в деревню... Мне лекарь прописал покой и воздух...

Ну вот, я же говорила, что сиделка им нужна!

Жених смачно чавкал, хватая еду с тарелки руками, невнятно мычал, якобы выражая согласие, рыгал и оглушительно хохотал с набитым ртом, совершенно не замечая, что крошки из его рта летят во все стороны.

Боров! Настоящая свинья... Какая мерзость...

– Да-да, моя Теячка вся в меня! Мне тоже, было дело, королева кивнула... Вот как сегодня ей... – рассеянно покивала маман, поглядывая на зятя и старательно удерживая на лице непроницаемое выражение, чем вызвала у меня ехидное хмыканье: а, что? Тоже пробрало?

– И то верно, что надо поспешать, – угодливо поддакнула свекровь, – а ну как королева захочет взять фрейлиной её? И что тогда? А там при дворце, я слышала, сплошной разврат!..

– И рыцари! – внезапно встрял в разговор жених и уставился на меня маленькими поросячьими глазками, багровеющими с каждой секундой не то от выпивки, не то от ревности... Не разобрать. – Скажи-ка, приглянулся тебе тот рыцарь? Ведь так?!

На последнем слове он повысил тон, и я поняла, что ужин грозитя вылиться в скандал. Мигом сориентировалась и свекровушка. Что-то тихо заворковала, поглаживая сухонь-

кой ладонью сына по руке.

— Какой именно? — с деланной невозмутимостью усмехнулась я. — Ах, сэр Баллард! Их сегодня было так много! И как по мне, все они на одно забрало... Другое дело вы, мой рыцарь... О ваших подвигах я готова слушать вновь и вновь! А эти? Способны ли они похвастаться хоть чем-то немного близким к вашим ратным доблестям? Едва ли...

Свин польщённо хрюкнул, одарил меня масленым взглядом и, вернув себе доброе расположение духа, продолжил трапезу.

Вот, пожалуй, его единственная положительная черта — старик хорошо управляет. Пару комплиментов, какой он мужик-мужик, и всё — готов есть с руки...

Но главная проблема — его маман... Старушка не так проста, как хочет показать! Это её излишне благостный видок: кружевной чепчик, светлое платье с воланами и, опять-таки, кружевами — непонятно, то ли барыню забыли одеть, вытащив из постели, то ли платье сшито нарочно так, чтобы было похоже на ночнушку и, в случае чего, ею и было... А вот взгляд у свекровушки иной: злой, колючий, цепкий — он остро не вязался с той патокой, что лилась из её рта...

И да, такая особа точно не потерпит конкуренции в управлении сыном.

— Так что, милая, скажешь? Как тебе? — словно подслушав мои мысли, обратилась старая кобра ко мне.

— О чём именно?

– О свадьбе. Или ты против? – не удержалась, метнула взгляд на борова и подколола: – Аль присмотрела себе уже другого?

Вот о чём и речь! Полагаю, жизнь в деревне у меня будет «яркой», с непроходящими фингалами на глазах, когда эта гримза станет натравливать на меня сыночка...

– Моя матушка с детства приучила меня, что леди негоже открыто проявлять эмоции, – послала я своей родительнице обворожительную улыбку. – Может быть, незаметно, но сейчас я нахожусь в состоянии клинического восторга: скорее бы!

– Ох, уж эти новомодные словечки... – поморщилась старая карга, когда не удалось меня уязвить.

– Это значит, что Лиатея очень-очень рада, леди Баллард, – поспешила заверить её маман.

– Вот и я всегда говорю, что бабу учить — лишь зря монеты переводить, – встрял жених. – Обязанность женщины какая? Рожать и помалкивать.

Маман озадаченно посмотрела на меня, не зная, что на это ответить. Меня-то, а вернее Лиатею, грамоте обучали именно потому, чтобы удачно выдать замуж... А в этой семейке, оказывается, иные ориентиры...

– Ох, сэр Баллард! Вы абсолютно правы! – пришлось опять брать ситуацию в свои руки. – Вот взять, к примеру, меня: всё учили меня маменька с папенькой, учили... Да всё без толку, из головы постоянно всё вылетает! Представляете,

временами даже читать разучиваюсь... Вот как возьму домовые книги и счета, так всё! Цифры и буквы путаются, всё в голове мешается... – сложила руки перед собой на столе и, пристально глядя ему в глаза, с нажимом присоветовала: – Вы, дорогой жених мой, как захотите, чтобы я читать разучилась, так сразу давайте мне ваши бухгалтерские книги... А то умение читать то появляется, то исчезает...

Баллард хохотнул, но в его пороссячьих глазках я заметила, что галочку в мозгу он себе всё же поставил... боже, неужели он настолько непроходимый тупица, что поверил?!

– Милая, в деревне будет много других дел, помимо чтения, – слащаво протянула свекровь, зло сверкая на меня глазами, будто говоря: шиш тебе, а не книги! – По вечерам я люблю вышивать гобелены, и ты составишь мне компанию...

Ага, молодым супругам же в это время заниматься нечем... Только гобеленчики вышивать и остаётся.

Я сделала отметку в голове, что свекруху очень нужно по дороге в эту самую пресловутую деревню потерять. Желательно так, чтобы она ни в коем случае не нашлась... Притопить её где-нибудь, что ли? Или прикопать? Потому что – вот чует моё сердце! – не даст мне эта змеища вольготного житья!

Ох, не люблю я это, маетно... Другое дело – поместил какую-нибудь идею в мозг жертвы, тот пошёл и самоубился нафиг. Сам. Без меня...

В книгах, конечно же! Не в реальности, тьфу-тьфу-тьфу!

– Верно! – внезапным восклицанием боров прервал наше с его матерью противостояние. – Лиатея – девка молодая, сильная... Так можно будет рассчитать и горничную, и кухарку... Больше занятий – всё для бабского здоровья полезнее!

– А что? Монет на жалование слугам совсем не хватает? – не сдержала я насмешливого хмыканья, а сама на свою маман – зырк! Мол, давай, шевели уже извилинами! Складывай простые места на турнире, отсутствие подарков и новое заявление... Выводи уравнение, по итогу которого у моего муженька в кармане вошь на аркане. А значит, не видать тебе с моим братцем никакой помощи...

Но она в ответ лишь губы поджала и промолчала.

Хм... Что-то тут не то...

– Отчего же, есть, – хлебнув вина, шумно крикнул женишок. – Только я считаю, зачем тратиться зазря, когда жена есть? – и, довольный собой, расхохотался.

Я поддержала его ржание сдержанным смехом и мстительно ввинтила, косо поглядывая на реакцию родительницы:

– Ну, раз так, то ваша правда... И если уж экономить, мой дорогой жених, то давайте возьмём с собой в деревню и мою матушку тоже. Она у меня такая рукодельница! Нам тогда даже кучер не понадобится! – и театрально рассмеялась, взирая на то, как поражённо вытягивается лицо женщины.

Баллард заржал ещё сильнее, похлопывая себя руками по бокам, и просипел сквозь смех:

– А что? Возьмём! Комнат хватит, да и сам дом не заложен, в отличие... – тут его, судя по гневно скривившейся морщинке, под столом по ноге больно пнула свекруха, чтобы не болтал лишнего, и он поперхнулся воздухом и закашлялся.

Упс! А мы уже всё слышали!

– Вот как... – улыбаясь, с нежностью королевской кобры пропела я, глядя при этом на изменившуюся в лице маменьку. И ещё бровкой ей так, с намёком, дёрг-дёрг...

За старого нищebroда отдаёшь? Ай-яй-яй...

– Так вот, о чём я хотел бы с вами переговорить, дорогая леди Ролан, – прокашлявшись, важно начал Баллард. – Что там с приданым моей дорогой невестушки? Есть возможность получить часть до свадьбы?

– Вы же знаете, что нет... – огорошено вытаращилась на него маман. – Делами моего усопшего мужа занимается его поверенный, у меня нет доступа к счёту с приданым Лиатеи... Вся сумма будет передана вам через месяц после свадьбы...

– И сделать вы, как я понимаю, ничего не можете? – процедил мужчина.

Маман помотала головой, Баллард раздражённо отшвырнул от себя пустое блюдо и поднялся. Кряхтя, свекровь последовала его примеру, но он ей даже руки не подал, чтобы помочь.

Мы с родительницей тоже встали, чтобы проводить гостей.

– Что ж, полагаю, мы все уже устали. Благодарю за ужин, – проходя мимо меня, он пренебрежительно бросил: – Готовься к свадьбе, невестушка.

Они ушли, и я, окинув взглядом стол, выглядевший так, словно за ним ели свиньи, позвонила в колокольчик, вызывая служанок.

– Траты на свадьбу, как я понимаю, также ложатся на наши плечи? – ехидно брызнула ядом, когда маман вернулась.

Она дёрнулась, как от пощёчины, и опалила меня гневным взглядом. Было видно, что женщина едва сдерживается, чтобы за клокочущее в груди раздражение не отыграться на мне. Но я выдержала её взгляд, упрямо гордо вздёрнув подбородок.

– М-м... такой жених! Всем женихам жених! Очень редкая особь... с фонарями и собаками его, наверное, для меня по трущобам разыскивали? – и, наигранно вздохнув, поцокала языком. – Чего только не сделаешь ради любимой кровиночки, ведь так?

И сейчас я намеренно провоцировала её. Всё так, да не так. Лорд Ролан был женат дважды. От первого брака у него появилась дочь, а жена умерла при родах. Он сразу же женился повторно, и женщина, которую Лиатея называла матерью, на самом деле являлась мачехой.

Ну, же... Давай... Яви мне своих демонов... Что заставляет такую корыстную особу настаивать на браке с Баллардом и выпустить из цепких пальчиков целое состояние?

По ней было видно, как ей хочется меня ударить. Но что-то внутри сдерживало от этого шага... Только что?

Судорожно вздохнув, она облизнула ярко накрашенные губы и процедила:

– Прикуси язык! Совсем распоясалась! Ты пойдёшь за Балларда, нравится тебе это или нет! Твой брат... – замялась, решая, говорить мне или нет, но всё же кипящая в ней злость подтолкнула в нужном мне направлении, и она выпалила: – Твой брат проиграл тебя ему в карты!

– Оу... – только и смогла вымолвить я.

Так вот откуда рожки-ножки у нашего козлика растут!

* * *

Утопить, прикопать или отравить? – я вновь размышляла о способе устранения свекрови.

Убийство самого Балларда мне виделось более лёгким из препятствий, поэтому на нём я не заостряла внимания.

Ну, чего там этого кабана убивать? Дел-то на три минуты! Подначил его «на слабо» спуститься в винный погреб, лечь под краном и осушить бочку вина и... – финита ля комедия! – женишок благополучно захлебнулся. Потом поднялась обратно в спальню молодожёнов, прикусила себе губу или щёку изнутри, измазала простыню и сорочку кровью, как если бы консумация брака состоялась, — и спи себе спокойно. А утром прибегут переполошённые слуги-гости с известием, что – вот радость-то какая! – барин-де помер... В смысле,

горе, конечно же, горе...

А вот со старой змеищей дело обстояло сложнее...

Есть преогромные сомнения, что после смерти сына она мне в руки хоть копейку отдаст... Да и наверняка будет настаивать на том, что это я её возлюбленного отпрыска укокошила... Нет, конечно же, так дела и будут обстоять на самом деле, но на плаху очень не хочется...

А значит, что? Правильно, свекруху нужно валить первой!

– ...то натаškai воды, то унеси, – бурчала под нос служанка, наполняя мне ванну.

Я же, сидя на подоконнике над распахнутой книгой... нет, не читала. А вычёсывала на неё гребнем вшей из волос. Если точнее, проводила проверку на их наличие. А то вот так выйдешь разок в людное место, а потом, оказывается, у тебя питомцы на голове завелись.

Книгу было не жалко. Какой-то унылый сборник романтических поэм про рыцарей. Где, конечно же, очень сочно описывались приключения некоего бедного, но очень гордого лорда во славу Прекрасной Девы... Саму деву всю поэму было встретить только в начале и в конце немного...

Эх, не скоро ещё в этом мире появятся авторы привычного взору фэнтези! Бояр-аниме! ЛитРПГ! Боевики! Триллеры и фанфики!.. И, конечно же, столь милой сердцу романтики... Эх...

– Вот правильно люди говорят! – продолжала бухтеть горничная. – Купаться следует два раза в год! А ежели чаще, то

кожа потрескается и внутрь проникнут злые духи... Слышите меня, госпожа? Раны и язвы, говорю, будут, если каждый день купаться! Все это знают...

– А я говорю, чтобы ты пошевеливалась, – беззлобно цыкнула ей, отрываясь от своего занятия и пристально оглядывая сад: вот кажется мне, будто кто-то на меня смотрит! Но никого не видно... Да и кто полезет к нам на задний двор? – Если вода остынет, прикажу греть и наполнять заново. И тогда раны и язвы появятся у тебя на руках, поняла?

– Поняла-поняла, – буркнула она, подхватила пустые ведра и вышла из комнаты, чтобы принести следующую порцию горячей воды.

Дверь за ней не успела закрыться, как в комнату без стука ввалился мой младший братец. Пьяный, еле на ногах держится... Но при этом высокомерно кривящий морду так, словно пришёл мне всыпать по первое число...

Ну-ну.

Я откинула волосы за спину и надменно выгнула бровь: мол, чего тебе, сопляк? Натворил дел, и ни стыда, ни совести?

Всё так, у братца был тот самый дурацкий пубертатный период Ромео, когда мальчишки то дерутся, чтобы доказать свою удаль, то напиваются вопреки воле родителей, то влюбляются в кого ни попадая, то прибегают к мамочке, чтобы поскулить ей в юбку...

Это в нашем мире его родители ещё нянькали бы и нянь-

кали, а тут он уже считался совершеннолетним, имеющим право носить меч и быть главой рода... М-да...

– Мне... ик!.. доложили, – старательно сдерживая дыхание, чтобы пьяненько не икать, прошепелявил он. Будто и так не заметно, что этот козлёнок на рогах приполз! – Что ты посмела грубо... ик!.. обходиться с леди Ролан... и... ик!.. отказываешься выйти замуж за сэра Балларда... заигрываешь с... сэтими проклятымисеверянами...

Его речь уже стала слепляться в единую кашу, и я приподняла вторую бровь, безмолвно вопрошая: и что?

– Это ты сейчас мне про того сэра Балларда толкуешь, которому меня в карты проиграл, братик? – не удержалась от ехидцы.

– Это долг чести! – взвизгнул он.

– Твой долг. Не пойму, при чём тут я? – издевательски фыркнула.

– Я – мужчина!..

– Соплю подотри, мужЩина! Вон, до самого подбородка из носа повисла! – гнев взметнулся во мне, стиснув грудь удушливыми тисками. Я спрыгнула с подоконника и подошла к нему ближе. – Ты ещё и медяка не заработал на благо семьи, только транжиришь отцовское наследство, глава! Вот как сделаешь что-нибудь достойное, тогда и получишь право называться старшим... А пока ты только главный позор нашего рода. Иди проспись, пацан! А утром крепко подумай над тем, что вы с маман жрать будете, когда от состояния

ничего не останется...

Он утёр рукавом под носом, увидел, что там ничего нет, и расвирепел:

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать, женщина! Знай своё место! Совсем обнаглела! Видимо, нужно хорошенько поучить тебя! – схватился за ножны и обнажил меч.

Давно сдерживаемая злость ударила в голову, заволакивая всё перед глазами жарким заревом. Я протянула руку, как если бы хотела схватить несносного мальчишку за горло, и магия послушно рванула из меня. Шарахнула парня об дверь, сжала в тисках и приподняла над полом... От испуга он выпучил глаза, не в силах пошевелиться и сказать хоть слово.

– Тебе кажется, что если ты будешь применять силу к тем, кто слабее тебя, то более сильные посчитают тебя равным себе... – прошипела ему. – Но это не так. Для них ты всё такой же малолетний слабак и трус... – внезапно мозг прострелило озарением, и я не замедлила выложить догадку: – Ты проиграл не меня, а часть моего приданого, не так ли? И после моей свадьбы надеешься, что сэр Баллард вернёт тебе остаток?

Братец зыркнул на меня, закрипел зубами и задёргался, деланно пытаясь вывернуться из стальной хватки магии.

– О, боги... Какой ты ещё ребёнок! – хохотнула, отпуская его. – Старый дядька обманул тебя, развёл как последнего дурака! И ты, глупыш, ещё не понял, что после свадьбы не получишь от него ни монеты...

– Я отрублю тебе голову и отправлю на костёр, если ты посмеешь ещё раз использовать против меня магию! – рявкнул он, при этом отступая к двери.

– Вперёд! – издевательски фыркнула, сложив руки на груди, чтобы скрыть дрожь в них. – А с долгом чести тогда что будешь делать? Сам ляжешь под старого лорда и булки раздвинешь? Или мать подложишь? Дурачок, ему ведь не жена нужна, ему деньги нужны...

– Сама дура! – вякнул и выскочил из комнаты, будто я собиралась за ним гнаться. – Посидишь до свадьбы взаперти, чтобы спесь поубавилась! – и нарочито громко бахнул дверью.

Замок щёлкнул, свидетельствуя о том, что он меня действительно запер.

Вот же идиот... И с возрастом такое, к сожалению, не проходит...

Я крепче обняла себя, чтобы унять тряску в теле: боги, я ведь только что собственными руками чуть было не уложила мальчишку! Да, одно дело представлять, строить планы, но это как будто пишешь книгу, а совсем другое – вот так, вживую...

Кажется, по устранению свекрови и мужа мне нужны иные идеи... Без членовредительства. Потому что я банально не смогу...

Повернувшись к окну, я замерла с открытым ртом. Потому что на подоконнике, обнажив меч, восседал северянин...

Тот самый чёрный рыцарь, Риандор Арнодар...

Глава 3

Он убрал меч в ножны, вальяжно уселся на подоконнике и улыбнулся мне, как своей старой знакомой.

– Сир! Вы перепутали окна! – возмущённо воскликнула я. – Дом терпимости в другом квартале, извольте обратиться ко всем чертям! Кыш-кыш! – подойдя ближе, ещё и руками замахала, как если бы сгоняла с окна в край обнаглевшего голубя.

Улыбка северянина стала шире. Он убрал прядь волос за ухо, чтобы я рассмотрела, что оно имело немного заострённую форму. Не так сильно, как у эльфов в книгах... Но, положив руку на сердце, с точки зрения биологии, те уши, которые обычно рисовали эльфам, не могли стоять торчком, а топорщились бы в разные стороны, как у свинок остроухой породы. И, возможно, точно так же, как у них, из-за того, что хрящи имеют обыкновение расти всю жизнь, с возрастом уши заворачивались бы вниз... То ещё зрелище! Это если не брать в расчёт, что у мужчин они были бы покрыты плотным жёстким пушком, как щетиной... В общем, на картинке эльфы красивы, но в реальности дела обстояли бы не столь радужно...

Тут же форма ушной раковины была такой, что всё в меру: достаточно плотно прижата к голове, а накинута сверху волосы отлично скрывали острые кончики. Нежная гладкая

кожа без какой-либо растительности, а в мочке у него красовалась золотая серьга с каким-то камнем... Причёски северян были таковы, что пряди закрывали уши! Поэтому-то я и не заметила эту особенность!

Мужчина лукаво выгнул бровь:

– А я думал, что ты меня, как раньше, пригласишь с собой искупаться, – и с намёком указал глазами в сторону остывающей ванны.

Которую теперь мне наверняка никто полностью не наполнит... Да и вообще, купаться дня три не светит... Эх!..

Стоп!

Что?!

Я ошеломлённо вытаращилась на гостя, посмотрела на ванну, опять перевела взгляд на северянина...

Мысли переполошённо заметались в голове, перебивая друг дружку: когда это я ему предлагала подобное?! А как там его зовут?.. Риандор Арнодар... Риандор... Риан...

О, музы мои, музыньки! Неужели эльф, как и я, возродился в теле того, чьё имя так близко по звучанию к предыдущему?! Но это лицо, фигура... Беловолосый великан! Он совершенно не похож сам на себя!.. Хотя, надо сказать, и я тоже... Теперь моё лицо и фигура тоже далеки от схожести с Силицией. Скорее уж, есть что-то от прошлой меня... Но так, едва уловимое.

Его глаза. Он смотрел на меня так трепетно и нежно, терпеливо ожидая, пока я всё осмыслю...

Вздёрнув подбородок, с трудом сдерживая дыхание от колотящегося сердца, я как можно холодно произнесла:

– Как ты называл меня в минуты... э-э... В порыве... – сбившись, я замолчала и покраснела: проклятье! Почему у меня первым возник столь интимный вопрос?! Какого..? Почему именно это?!

Мужчина хмыкнул, обдал меня жарким взглядом из-под ресниц. Коварно понизив голос до тягучей хрипотцы, будто нарочно соблазняя меня, ответил:

– Моя богиня... Моя прекраснейшая, сиятельная и самая любимая!.. Я буду повторять это вновь и вновь, пока ты того желаешь: моя богиня... любимая моя...

С ног до головы меня опалило так, точно я в столб пламени попала. Ещё до конца не веря своим глазам, ушам и в страхе убить надежду, я прошептала:

– Риан?..

Он ответил мне чуть заметным кивком, лукаво развёл руки в стороны, явно приглашая обнять себя...

– Риан! – возглас вырвался из груди, а тело само рвануло к нему в объятия... Уткнувшись ему в грудь, я безостановочно повторяла: – Риан... Риан... – по щекам текли слёзы, и я не могла их никак остановить: почему я плачу? Сейчас, когда я рада... Так рада! С моих плеч точно груз свалился, и стало так легко дышать: он жив! Жив...

Риан баюкал меня, обволакивая теплом и нежностью, ласково скользил ладонью по волосам, вынуждая захлопать но-

сом ещё горше:

– Я думала, ты умер!.. Я думала, что больше никогда тебя не увижу... Дурак! – легонько стукнула кулаком по его могучей груди. – Не делай так больше!..

– Я обыскал весь Север... – вторил он, крепче стискивая меня в объятиях. – Я думал, что ты, как фея, была дарована мне всего на мгновение... И злые боги забрали тебя обратно, чтобы насладиться моей мукой... Что в тот миг, когда мы шагнули в свет, ты рассыпалась искрами и слилась с ним, оставив меня одного... Я хотел умереть... Я ехал сюда и поклялся, что если не найду тебя к концу турнира, то подставлюсь в сражении так, чтобы больше не мучиться...

Он говорил невероятно ужасные вещи! У меня внутри похолодело от того, что было бы, если бы у меня с головы не сорвало шляпку... Что стало бы с ним, если я не кинулась бы из повозки вслед за ней...

– Даже не смей думать о смерти! – заколотила его в грудь уже по-настоящему. – Дурак! Дурак... И лошадь у тебя дурацкая!.. Я его... А он... Ы-ы-ы!.. – слёзы хлынули с новой силой, и я рыдала, позволив им вымыть из своей души весь страх. За него... за нас... И за себя.

– Не буду, не буду... – успокаивал меня Риан. – Теперь всё хорошо... Теперь я рядом... Не плачь!.. – хохотнул: – Ну, прости ты её! Я уверен, эта шляпка тебе совершенно не шла... Я куплю тебе другую, какую захочешь!.. Главное, что ты есть у меня... И теперь всё будет иначе...

Потоп из глаз исыяк. Судорожно всхлипнув ещё пару раз, я вытерла ладонями щёки, посмотрела в глаза Риану, шмыгнула носом и изрекла:

– А я через три дня замуж выхожу...

* * *

Глубоко ночью, лёжа в своей постели, я с теплом вспоминала реакцию Риана на известие.

Он взвился, как будто его рой пчёл одновременно ужалил. Порывался пойти и оторвать моему братцу голову, потому что решил, что жених – это он. Как оказалось, Риан увидел лишь конец наших с ним разборок, когда мальчишка выхватил меч, поэтому и забрался в окно, готовый в любую минуту спасти мою жизнь. А когда понял, что я и сама неплохо справляюсь, затаился и просто наслаждался спектаклем...

И если бы не наш с братцем конфликт, то Риан собирался просто немного полюбоваться мной из укрытия и уйти. Что-бы утром уже посетить мою родню с официальным визитом и просить моей руки и сердца...

М-да... Сцена, как его отправляют в далёкое пешее эротическое путешествие, моментально встала у меня перед глазами.

– Этот боров?! – ужаснулся Риан, когда я напомнила ему про лорда Балларда, который восседал рядом со мной на турнире. – Я думал, что ты, чтобы отделаться от меня, представила женихом своего деда! Выходит, нет? Убью негодя!..

Он рычал и рокотал так, что нас, конечно же, слышали.

И в тот момент, выталкивая его обратно в окно, попутно умоляя не натворить глупостей, я чувствовала себя Джульеттой.

Ах, Ромео!.. Милый мой Ромео...

Риан, прекрасный мой Риан!..

Блаженно улыбаясь, я провалилась в сон. Как мне показалось, совершенно ненадолго. Пробуждение было резким. Я увидела нависшего надо мной незнакомца, но не успела даже испуганно вскрикнуть, как он прижал к моему лицу тряпку, смоченную в чём-то пахучем, и я моментально вырубилась.

В себя приходила медленно. Качка, как на волнах, навевала мысли о море, и нутро грозило явить все последствия морской болезни... Но стук лошадиных копыт и мускулистое тело, к которому меня крепко прижимали, явственно указывали на то, что я не на корабле.

Вспыхнувший гнев – кто посмел?! – подавил дурноту. Я начала прикидывать способы, один кровавее другого, с помощью которого не только освобожусь из лап злоумышленника, но хорошенько отомщу ему за злодеяние.

Да я ему рожу так расцарапаю, ни один лекарь потом воедино шкуру ему не соберёт! Выдеру глаза! Откушу нос! А пока он будет выть от боли, убегу!..

От решительных действий меня останавливал тот факт, что я была одета только в сорочку. Видимо, злодей не стал озадачиваться моим внешним видом, усыпил, завернул в

тонкое шерстяное покрывало, закинул на лошадь и похитил.

Старательно не делая резких движений, чтобы не показать похитителю, что я уже пришла в себя, напряжинулась, выглянула из своего свёртка и...

Это был Риан.

Я разве что не замурлыкала от счастья: какой он у меня!.. Это надо же, своровал! Всё, нет больше угрозы свадьбы со стариком, Риан забрал меня себе...

Чуть повозилась, расслабляясь и устраиваясь удобнее, так, чтобы было видно его лицо, с ощущением неопишемого счастья, глупо улыбаясь, я неотрывно смотрела на него.

– Князь, – кто-то подъехал к нам вплотную, – давайте девчонку. Свяжем её и положим в повозку, не убежит...

– Она не любит повозок, – холодно цыкнул Риан.

И так стало тепло на душе, сладко: а ведь помнит! Помнит, как я в карете ехать отказывалась... Что это, если не любовь?..

– Миледи, – скосив на меня глаза, бархатно проурчал Риан. – Разве вам не ведомо, что когда вас похищает доблестный рыцарь, нужно хотя бы для вида посопротивляться...

Ах, ты ж!.. Вот шельмец, припомнил мне мои же слова!.. Что ж, на память он точно не жалуется. Впрочем, как и я...

– Сир, вы предлагаете мне покричать «спасите-помогите»? – с томным придыханием откликнулась я, и, боже-боже, как это прозвучало неприкрыто пошло!

Я словно делала ему непристойный намёк...

А впрочем...

Выгнув бровь, с намёком облизнула верхнюю губу и крепче прильнула к его груди. Мол, да, делаю! Имею право. Я соскучилась, тёмные всех задери!..

Риан поперхнулся воздухом и поспешил отвести глаза. Но чуть порозовевшие щёки выдали вспыхнувшее в нём смущение.

Какой очаровашка! Ничего-ничего, доберутся до него мои загребушие ручки! Вот как только на ночлег устроимся, так сразу и доберутся!

* * *

На постоялый двор мы въехали нескоро. За время пути я успела не только налюбоваться Рианом и наконец-то поверить, что это всё мне не снится, но и заметить холодное к нему отношение его воинов.

Отряд явно находился не в лучшем расположении духа, только одни мы с Рианом сияли, как две золотые монеты.

Однако поведение воинов настораживало. Заставляло невольно не поворачиваться к ним спиной и всё время быть настороже. Возможно, я просто себя накручиваю?.. Но, как творческая личность, я привыкла доверять своей интуиции.

А она настойчиво шептала, что не всё так ладно у Риана...

Чтобы развеять страхи, едва мы остались одни, я задала вопрос Риану в лоб: что происходит. Тот помрачнел, но всё же ответил:

– Не переживай. Мои люди злы на меня, потому что я отказался от дальнейшего участия в турнире. Для них это всё равно, как если я признал бы своё поражение... Ты наверняка знаешь, как относятся к северянам. Победа для них была делом чести... Не обращай внимания, просто задета их гордость, отойдут... – заверил меня и украдкой тяжело вздохнул.

Этот вздох мне тоже не понравился. Но я постаралась убедить себя, что раз он говорит, что всё хорошо, значит, так оно и есть...

Да нет! Что-то не так! И надо бы разобраться, обсудить... Мы вместе, а значит, сможем справиться со всем и вся...

Просто поговорить...

Но вместо этого подошла, скользнула ладонью по его груди. Мой прекрасный эсгаркц моментально воспрял духом. Предвкушая улыбаясь, опалил тягучим взглядом, полным желания...

Раздел им... облизал... и пообещал сделать такое, что у меня ноги подкосились... То ли от внезапно нахлынувшей робости, то ли от нетерпения?.. Я не смогла разобрать от взвившегося пламени в жилах, стягивающего в тугую болезненный узел чрево. Наверняка упала бы, если бы Риан вовремя не подхватил меня...

Прижал к себе, накрыл мою руку ладонью. Бережно отнял от своей груди, поднёс ко рту и покрыл каждый пальчик поцелуями. Лёгкими, воздушными, точно прикосновение ве-

терка от крыла бабочки...

Чем только распалил мой внутренний голод.

Дракон... В каждой женщине живёт ревнивое ненасытное чудовище, который жаждет объятий, комплиментов, взглядов, любви... Оно алчет быть центром Вселенной того, кого избрало парой... И ему всегда всего будет мало.

Я сама потянулась губами к мужскому рту. Сама крепче обняла и подтолкнула к широкой, но выдавшей виды постели.

Впрочем, мне было всё равно: убогий ли номер на постоялом дворе, дворцовые покои или вовсе чистое поле — я возьму этого мужчину везде. Присвою. Полностью заполню его жизнь, чтобы он не вздумал когда-нибудь взглянуть на кого-то ещё...

Поступлю с ним так, как истинный дракон, что оберегает своё сокровище...

Риан едва успел расстегнуть пояс с оружием и отбросить в сторону, как я легонько толкнула его в грудь. И он покорно рухнул на постель. При этом не сводил с меня восхищённого взгляда.

Не бросил во время падения опасливый взгляд через плечо... Даже не моргнул, когда его тело ухнуло на комковатый жёсткий матрас, прикрытый сероватой простыней.

И это сказало мне больше, чем он сам мог бы произнести вслух: Риан мне доверял. Безгранично, и с каким-то бешеным остервенением на грани безумия вверял мне всего се-

бя... Отдавал, не ожидая ничего взамен...

В груди стало невыносимо сладко от этого осознания. До жаркой удушающей горечи, когда ты не в силах выдержать тех чувств, что бурлят внутри... Когда приходится невольно запереться от этих эмоций, пока они не погубили собственное «я»...

Не отводил глаз, пока я стягивала с себя несуразную рубашку, которую следовало надевать на ночь всем благовоспитанным леди. И заскользил по моему обнажённому телу взглядом, боготворя. Натянувшая штаны возбуждённая плоть демонстрировала, как велико его желание...

Улыбнулся, когда я оседлала его. Протянул руки, оглаживая мои бока, и явно стремясь сцапать грудь, чтобы завладеть жёсткими горошинами, в которые теперь превратились соски. Ставшими настолько чувствительными, что я наверняка сразу сдамся... Позволю ему делать с собой всё, что ему так неистово хочется...

Мой Риан умён. И способный ученик. Ещё в прошлой жизни он отлично усвоил, что неважно, кто снизу, а кто сверху. Главный всегда тот, кто заставляет свою пару срывать голос от стонов наслаждения...

Сегодня же отдавать ведущую роль я была не намерена. Лёгкими шлепками дала понять, чтобы он убрал от меня руки. Риан воззрился жалобно, но я ответила ему коварной ухмылкой: не прокатит. Не сейчас, когда проснулся дракон и жаждет насладиться своим сокровищем...

Наверное, из-за выглядывающего через глаза внутреннего зверя у меня стали вертикальными зрачки. Или глаза за-светились. Или ещё что... Не знаю. А может быть, мы с Рианом уже умеем так чувствовать друг друга, что нам не нужно слов?..

Он понял и сдался. Не стал настырничать. Убрал руки и выжидаяще замер, полностью уступив мне главенство.

Я не заставила себя ждать. Потянула его за рубашку, и Риан с готовностью сдёрнул её с себя. Расстегнула штаны, высвободив упруго вздыбившуюся плоть, и мужчина подо мной тут же приподнял бёдра, предоставив спустить брюки вместе с исподним. Полностью снимать их не позволила: это путы, которые показывают моему жеребцу, что он стреножен...

Нежно скользнула пальцами по твёрдому стволу его члена, увитому сетью вспухших вен. Оттянула крайнюю плоть, полностью оголяя шелковистую нежность головки. И, не выпуская орган из ладони, провела по ней большим пальцем, размазывая выступающие капельки влаги...

От приятных ощущений Риан прикрыл глаза, вцепился пальцами в простыню и судорожно вздохнул. Я же не могла отвести взгляда от перекатывающихся под его кожей волн мурашек, напряжённых мышц и скульптурно прорисовавшихся натянутых жил в паху...

Эта власть над ним кружила голову и пьянила хлеще игристого вина. Била в голову и побуждала вытворить что-нибудь такое-эдакое... Но разум нашёптывал не торопиться и насла-

диться близостью после долгого воздержания... Узнать возможности своего нового тела. Познакомиться с новым телом Риана... Понять, какие ласки найдут наивысший отклик...

Выпустив член из руки, я передвинулась выше. Нависла над ним, вглядываясь в сосредоточенное лицо, искажённое точно в муче... Риан приоткрыл глаза, из-под ресниц подглядывая, что же я такое задумала...

Наклонившись, поцеловала его шею. Он повернулся, лоя мои губы своими, но я, запечатлев на них короткий поцелуй, увернулась. И снова коснулась ртом солоноватой кожи. Прочертила языком влажную дорожку к ключице, обхватила ладонями его бока. Лаская и поглаживая так, как он меня только что.

Будто позабыв о возбуждённых, но не менее чувствительных мужских сосках, спустилась ниже. Жадно прильнула губами возле пупка, впечатывая поцелуй и тут же едва не замурчала, почувствовав содрогание мужского тела, выгнувшегося подо мной. Короткое «Грых!» — и тёплая ладонь инстинктивно легла мне на затылок, слегка надавливая вниз. Туда, где, источая капельку за капелькой смазки, уже в нетерпении ласк подрагивал член...

Нет, сегодня ещё рано для оральных ласк. Они будут слишком остры для моего красавца... А я наметилась мучить его подольше. У нас впереди вся ночь! Куда торопиться?..

Хмыкнув, вывернулась из-под его руки и вернулась к гру-

ди. Покрыла поцелуями покатые мышцы и обвела языком тёмные соски. Прикрыв губами острые края зубов, бережно сжала. Точно музыку, слушала стон любимого... Будто живительную силу, пила его дрожь и жар, взметнувшиеся от тела... Прильнула крепче к сильной груди, слушая стук его сердца...

Так сладко! Слушала бы и слушала...

Риан стиснул меня в объятиях, извернулся, опрокинув и нависнув надо мной. Опалил тягучим взглядом, точно кусая, безжалостно впился в губы... Сминая, подчиняя и заставляя теперь меня застонать до боли от жгучего и нестерпимого желания...

– Любимая моя... моя богиня... – с мукой просипел мне в рот. – Давай поиграем после?.. Не могу ждать... Я соскучился... Мечтал о тебе... Грезил лишь тобой!.. И сейчас нет сил держаться...

Я не успела даже согласно промычать в ответ, как в дверь постучали. Тихо, но весьма настойчиво.

Риан оторвался от меня, оскалился в сторону двери и раскатисто, утробно зарычал, указывая незваному гостю, что тот совершенно не вовремя. Едва повернулся и наклонился, чтобы продолжить то, на чём остановился, как стук повторился. Только в этот раз он сложился в витиеватый ритм.

Мой возлюбленный окаменел и стремительно слетел с кровати. Натянул штаны, бросив мне через плечо:

– Прости, но это срочно, – накинул на меня покрывало и

открыл.

Там топтался один из его воинов. Тот самый, что помог ему выкрасть меня. Мужчина что-то проговорил ему на северном диалекте, и я не смогла разобрать, о чём речь.

Дурное предчувствие холодком скользнуло по сердцу и незря: выслушав донесение, Риан изменился в лице. Стремительно побледнел, затем посерел... Глаза потемнели от гнева, ноздри яростно вздрагивали от заклокотавшей в груди злости, лёгкой раскатистой вибрацией тяжёлой ауры распространившейся вокруг него...

Он закрыл дверь, вернулся к кровати. Я напряглась, ожидая пояснений. Но Риан, старательно не глядя мне в глаза, стал одеваться.

– Что случилось? – не выдержала первой.

Вздохнул. Порыскал взглядом по комнате, деланно высматривая рубашку и пояс с оружием. Помолчал, но всё же нехотя ответил:

– Прости, любовь моя... Будет лучше, если мы немного повременим...

Я даже всхрипнула от возмущения: в смысле?! А кто тут мне только что сипел, что, мол, держаться больше нету сил?!

Он понял, что я обиделась. Натянув рубашку и застегнув пояс, подошёл к кровати, цепко ухватил мою ступню, поднёс к губам и поцеловал пальцы, пристально глядя мне в глаза:

– Я хочу любить тебя на самых лучших белоснежных простынях, которые только можно найти в этом мире... Потому

что ты достойна самого лучшего... Но это точно не номер захолустного постоялого двора... Сейчас ты снова девственна, и я не хочу, чтобы наш новый опыт начался вот так... Давай подождём до княжеской опочивальни?.. Поверь, переносить воздержание мне будет намного труднее... Простишь?..

Вздыхнула: разве можно на него злиться? Этот хитрец знает ключики к моей душе. Но в то же время он никогда бессовестно не предавал моего доверия...

Прощу. Конечно же прощу... Куда я денусь?

Тем более что интуиция просто вопила о том, что дело не в моей девственности или каком-то дворе. Дело в другом, более серьёзном, о чём Риан явно не собирался мне говорить... А почему? Причина может быть только одна – чтобы не расстраивать меня.

Но я разберусь со всем этим! Что за неладное творится у него в жизни?!

Я благосклонно кивнула, мол, что не злюсь.

– Хорошо, – он даже несколько расслабился, решив, что я поверила в эти нелепые отговорки. Указал в сторону двери: – Этот воин – Вагран, если ты его не узнала. Он будет защищать тебя. Если тебе что-нибудь потребуется, обращайся только к нему, ясно?

Ага, предельно.

Особенно в этом спиче мне «понравилась» фраза «только к нему». Неужели Риан не доверяет другим воинам своего отряда?

Вновь изобразила благоразумную девочку, нежно улыбнулась, встала с кровати и даже целомудренно чмокнула его в щёку.

Но стоило двери закрыться за Рианом, наигранная нежность улыбки сменилась на кровожадный оскал: кабзда вам всем, ребятушки!

Глава 4

Совершенно неправы те, кто считает, что женщина становится невыносимой раз в месяц, когда на её пороге маячит ПМС.

Но это заблуждение им простительно, потому что обращение женщины в дракона – весьма редкое явление. А происходит оно когда? Правильно! Когда у кровожадной зверюшки прямо из-под носа, а можно сказать, изо рта, выдёргивают такую сладкую вкусность, как голенький возбуждённый Риан. Прошу заметить, ни разу не надкусанного ещё!

Что можно посоветовать тем, кто совершил сие досадное злодеяние?

Опять угадали:

«Бегите и прячьтесь, глупцы!»

Что ж, понятно, что никому это предупреждение не поможет... Но мы честно пытались быть хорошими, не так ли?

Кто не внял – его проблемы.

Начать распутывание змеиного клубка в жизни Риана, а женский опыт подсказывал, что именно это здесь и имеет место, я решила с Вагран. Укутавшись в простыню на манер римской тоги, приоткрыла дверь. Тотчас:

– Светлейшая, вам лучше не выходить из комнаты... – агась, Вагран на страже.

Пара незначительных вопросов — и вот бывалый воин

уже обрисовал мне всю мрачность бытия.

Вагран, а в этой жизни Гарран, ненароком услышал ропот среди воинов: мол, по законам северян, добычей-то следует делиться... Он смекнул, что речь шла про меня. Попытался настоять, что похищенная женщина – собственность князя. Но не тут-то было: слишком много воинов встало на сторону подстрекателей. В общем, эти ухари решили дожидаться, когда князь насытится трофеем первым, а после вскрыть комнату и... поделить остаток по-братски, так сказать.

Вот потому-то Гарран и поспешил нас прервать... Чертовски вовремя, стоит отметить!

В тот момент я почувствовала, что лицо моё стало меняться так же, как у Риана совсем недавно: побледнело, а после и посерело, стоило картинке живо нарисоваться в воображении...

А Риан-то прав... Моя девственность – пока лучшая защита от группового изнасилования...

Нет, каковы твари! Я им, что, вещь?!

– Мне непонятно игнорирование воинами распоряжений своего князя... – озадаченно потёрла висок, соображая, что у меня, по сравнению с Рианом, дела при попадании в новое тело обстояли вполне даже неплохо...

Гарран помолчал, но, размыслив, что я всё равно всё узнаю, поведал: задолго до того, как мы дружно шагнули в портал, на севере правил старший брат Риандора. Младший, цитирую, «не воин и был предоставлен сам себе». Старший

же был женат, имел двух детей. Оба мальчики и прямые наследники рода.

Пару лет назад князь подхватил неизвестную заразу, промучился с месяц, да и помер. Риандор на власть то ли не претендовал, то ли не мог претендовать ввиду того, что «не воин», да только из-за малолетства наследников регентом стала их мать, княгиня Расцилла Арнодар. Назначил её совет старейшин. Этот орган самоуправления имел те же полномочия, что Дума при президенте, и мог как завернуть решение князя, так и поддержать или выдвинуть какое-либо требование.

В общем, старички проголосовали за Расциллу. Два года красавица упивалась властью, как вдруг – чу! – Риандор полностью изменился, и среди народа пошли роптания: мол, зачем баба на троне, когда есть первоочередной претендент? Непорядок!

Мудрецы покумекали и, дабы избежать волнений, сдвинули Расциллу, усадив Риандора.

Однако воины, которые служили прежнему князю, а после княгине, в большинстве своём радости не выказали: для них Риан как был «не воин», так и остался...

Хм, что бы это значило?..

Полагаю, недовольство воинов активно подогревала сама Расцилла, по исторически сложившимся традициям коварством и интригами возвращая себе трон. Известная ситуация, агась...

Но Расцилле не повезло второй раз, когда Риан нашёл меня. И вместо того чтобы благополучно скончаться на турнире и вернуть дамочке трон, теперь везёт будущую жену. Меня, то бишь. А это значило, что в случае рождения у нас с ним сыновей очередь детей Расциллы сдвигалась, а так возделенное место регентши, утирая скупую слезу, махало ей кружевным платочком из уходящего поезда...

– Что с Веледой и Фиррой? Нашлись? – ворочая в голове мрачные мысли, поинтересовалась судьбой подруг.

– Фирра пока ещё нет, Веледа – да, но... – мужчина сник и опустил глаза. – Всё непросто, светлейшая...

Да я уже поняла, что не в ванильно-леденцовое королевство еду. Как минимум, в рассадник ядовитых ос и пауков. И, кажется, пора вспомнить, что я – Главная Злодейка.

– Решим, – заверила его.

Распорядилась, чтобы он нашёл мне одежду, в которой я могла бы путешествовать верхом, и лошадь соответственно.

– Но князь... – пробормотал Гарран, явно подразумевая, что ему приказано охранять двери моей комнаты от посягательств воинов.

– Я подопру изнутри стулом, – заверила его, – открою лишь на тот стук, которым ты вызвал Риана. Поэтому используй его. А в случае чего шарахну магией...

– У вас есть магия?! – отчего-то обрадовался он. – Это хорошо, очень хорошо!

Ну да, как по мне, тоже неплохо. Но не до такого бурно-

го восторга. Ладно, время покажет, что к чему. Одно дело – услышать, а другое – своими глазами всё хитросплетение клубка увидеть.

* * *

Воин справился на отлично. К утру у меня была тёплая дублёнка, штаны, пояс, сапоги и... хлыст! Его я выпросила отдельно, аргументировав, что это может быть отличным оружием от охальников: хлопбысь по глазам — и всё, им уже не до разврата...

Гарран впечатлился моим коварством и достал нужный предмет.

Все вещи были, конечно, старенькими, но чистыми. На всякий пожарный повелела служанке принести утюг и лично тщательно прогладила швы. А то бельевая вошь – такая пакость... Сразу не увидишь. Зато когда утюг по швам проходит, отлично слышишь, как щёлкают эти насекомые, от горячего лопаюсь.

Слава богам, чугунные утюги, внутрь которых помещались горящие угли, придумали очень давно...

Дублёнку я безжалостно распоролa сзади по шву до самой-самой... Для того чтобы при водружении на лошадь она не топорщилась, не задиралась по самые уши и не оголяла обтянутые штанами бёдра. А так, по моей задумке, дублёнка должна была распахиваться и ниспадать, прикрывая ноги, и при езде никуда не подниматься. В этом должен был помочь

широкий пояс, который я застегнула поверх неё.

Утром, нарядившись, оценила результат в мутное зеркало. Так себе, могло быть и лучше. Но я добилась главного – перестала походить на крестьянку или простую девку. Необычный наряд создавал схожесть с иностранкой, статуэтом, как минимум, обедневшей дворянки.

Гарран просил без него не выходить из комнаты, пока он давал распоряжение привести для меня лошадь, но я его слушать не стала. Мне хотелось посмотреть в глаза тем тварям, что вчера замыслили против меня нехорошие вещи. Их я собиралась запомнить всех до единого, а после, когда память на этот случай ослабеет и тропы позарастут быльём, явить им хорошо остывшую месть во всём её великолепии...

Если за моей спиной будет маячить Гарран, эти шакалы вряд ли явят себя. А вот один на один, когда они уверены в своей силе и превосходстве, скрываться не будут и покажут истинное мерзотное лицо...

Предчувствие не обмануло. Я спустилась по лестнице. Хозяин в трактире осведомился, всё ли мне понравилось, и я почти успела пересечь зал, как выход перегородил здоровяк. Внушительный рост, белые волосы и наглая рожа – северянин. Он ухмыльнулся, дав понять, что сделал это нарочно.

Может быть, ему хотелось насладиться моим страхом, но я его обломала.

Остановилась, чуть выставив ножку вперёд и подбоченившись. Хлопая хлыстом себя по сапогу, выражая тем раздра-

жение и досаду, нарочито медленно окинула воина взглядом. Достигла лица и зло уставилась прямо ему в зенки, мысленно приговаривая: «Свали и сдохни, ничтожество!»

Скабрезная улыбочка сползла с лица мужчины. Он честно пытался вернуть её на место, но фальшивый оскал никак не желал держаться на лице. В итоге воин сдался и молча плялил на меня как загипнотизированный.

Я высокомерно приподняла бровь, намекая, что ему следует убраться с моего пути. Не знаю, удалось бы мне добиться от него покорности, но всю малину испортил Гарран. А может быть, наоборот, появился очень вовремя. Рывкнул на здоровяка:

– Уйди с дороги! – и подхватил меня под локоть.

Шлепком скинула его ладонь с руки и, с гордо поднятой головой, сама вышла на крыльцо. Гаррану невольно пришлось топтать позади меня. А здоровяку плестись уже за ним.

Остановилась. Втянула свежий воздух и прищурилась, дав возможность внутреннему дракону оглядеть тех, из-за кого его вечерняя трапеза Рианчиком сорвалась: так вот вы какие, козлы отпущения... Жертвы мне приношения... Старательно запомнила каждого.

Только после этого посмотрела на хмурого Риана и деланно одарила его обворожительной улыбкой:

– Ваша светлость! Чудесно выглядите!

Риан, по правде сказать, выглядел препаршиво: под глазами залегли тени, на скуле красовался синяк, а губа и вовсе

была разбита. Похожие отметины наблюдались у половины отряда, что подсказало мне: парни неплохо так ночью передрались. Судя по всему, планировали избить моего красавца, но тот их же и отделал... Щетина и блеклый цвет лица возлюбленного свидетельствовали о том, что он ночью так и не смог уснуть. Подменял Гаррана возле моей двери?..

– Простите за задержку, зеркало – моя слабость, как и у любой леди... – кокетливо поправила косу, демонстрируя, что совершенно на него не сержусь. – Но теперь мы можем ехать... Я в нетерпении увидеть ваши владения! – закончила нарочито бодро, показав уже всем остальным, что точно не являюсь похищенной.

Надеюсь, к концу путешествия мне получится обставить всё так, будто я сама согласилась ехать с князем, а не являюсь его трофеем, украденным из столицы...

Среди воинов прокатились шепотки, смешки и хмыканье, но стоило только бросить в их сторону взгляд, как говорившие умолкли. Кто именно гортанил на непонятном северном наречии, было неясно... Ох, уж это «гы-ры-ры»! Я ничего не понимаю! Мне срочно требуется словарь и хороший учитель, чтобы освоить язык в короткий срок!

Иначе всё напрасно... Как выявить врагов, когда не можешь узнать, о чём они болтают прямо в твоём присутствии?

– Прошу, леди, – насмешливо пробасил один из воинов и жестом указал на повозку.

В которой, скорее всего, находились чёрные латы и про-

чие вещи, что они захватили с собой на турнир. Вещи! И этот дуболом всерьёз решил, что я по доброй воле позволю себя причислить к ним?!

Одарила его тем же взглядом, что мерзкое насекомое, и отвернулась, словно он был не более чем пустым местом.

Вновь ослепительно улыбнулась Риану.

Слуга как раз подвёл к крыльцу мохнатую лошадёнку, явно предназначенную для меня. Я спустилась к ней, за мной Гарран. Воины демонстративно недовольно зацыкали.

Риан развернул своего тяжеловоза, отсекая телом лошади зрелище, как я, с помощью Гаррана, водружалась на коня. Уселась. Благодарно кивнула воину и послала Риану ободряющий взгляд. Он в ответ чуть дёрнул уголком рта, продемонстрировав мне тёплую улыбку, но тут же, отъезжая, спрятал её. Я тоже тронула лошадь, нагнала его и пристроилась рядом.

Украдкой бросила взгляд через плечо: там творилось чёрт-те что! Часть воинов, самая большая, смешалась. Поглядывали то вслед князю, выезжавшему уже с постоянного двора, то на остальных вояк. Эти же будто нарочно тормозили. Даже и не думали скрывать гаденьких ухмылок...

Видимо, ночная потасовка прошла зря, рейтинги моего возлюбленного так и не подросли...

«Не воин»... Неужели предыдущий Риандор был из тех, которые эти, обеими руками «за» весьма крепкую и близкую мужскую дружбу?! Надо уточнить...

Эх! Будь моя воля, уволила бы их всех прямо тут!

Кажется, произнесла это вслух, потому что Риан шёпотом ответил:

– Нельзя, это основная княжеская дружина. Совет старейшин не одобрит смену состава...

О, как! Что-то слишком много воли у этих старичков...

– А в совет, случайно, входят их дедушки? – понятно покивала я.

– Случайно, да, – хмыкнул Риан, вернув себе доброе расположение духа.

– Будем бороться, – на полном серьёзе заверила его я.

– У нас всё получится, – откликнулся он.

В голосе его сквозила такая уверенность, что во мне не возникло сомнения ни на йоту: мы теперь вместе, и нам всё по плечу.

* * *

Я ожидала, что старичок Баллорд просто так не выпустит из жадных ручек деньги, которые он уже считал своими. А то, что я шла к ним в довесок, особого значения не имело.

К счастью, я верно определила его финансовое положение как весьма шаткое. Резвый кабанчик наскрёб монет, чтобы нанять головорезов, а вот качеством оных не озаботился. Гильдия прислала, судя по всему, каких-то уж совсем доходяг. Из ближайшей подворотни алкашей, что ли, набрали?.. Даже жалко было на них смотреть, когда им пришлось

нестись на целый отряд профессиональных северных воинов...

Северяне отбивались вяло. Всем видом демонстрируя, что этот бой их даже не забавляет, а лишь навевает скуку. Устав смотреть на избиение несчастных, я, не скрываясь, применила магию и опрокинула пару-тройку разбойников с лошадей. Уверена, воины прекрасно видели мои умения, однако удивления никто не проявил.

Украдкой показала Риану жест «таймаут», мол, лежащих не бьют.

– Не убивать их! – приказал он, убрав меч в ножны и пинком вышибив из седла бросившегося на него бандита. Тот благополучно грохнулся и кубарем покатился по земле. Слишком картинно, как по мне. – Заберите лошадей, пусть добираются до столицы пешком, – повернулся ко мне и с деланной неуклюжестью отвесил комплимент: – Леди Ролан, ваша магия – выше всяческих похвал!

– Ах, ваша светлость, вы мне льстите! – подыграла ему. – Я наслышана, что север богат на магов! Уверена, что мои способности не являются чем-то выдающимся. Мне не терпится увидеть ваше княжество! Расскажите, пожалуйста, немного о нём...

Дважды Риана просить не пришлось. Мы с ним отъехали в сторонку и наигранно «увлеклись» милой светской беседой. Но до нас отчётливо долетал зубовой скрежет тех воинов, которым поперёк горла было выполнение приказов того, ко-

го они принять никак не могли.

Глава 5

За три дня пути Риан успел рассказать почти обо всём, что ему удалось узнать самому.

В совете старейшин Расциллу поддерживали три старикана. Которые, ожидаемо для меня, оказались её какими-то двоюродными-троюродными то ли дядюшками, то ли дедушками. Всегда плохо разбиралась в перипетиях кровных связей, поэтому в голове быстро свела итог к тому, что троица, как и сама княгиня, были выходцами из одного рода.

Но благодаря оставшимся четырём дедам, из других родов, Риану и достался княжеский трон. Троица голосовала за Рациллу...

Четыре воина отряда, занявшие позицию противостояния с Рианом и вносящие сумятицу и хаос, – тоже родственнички княгини. Намеренный подрыв авторитета действующего князя грозился вылиться в то, что старейшины, голосовавшие за него, всё больше склонялись к мысли, что стоило вернуть трон Расцилле...

Ясное дело, что отказ участия в турнире не добавлял моему любимому рейтинга...

На вопрос, почему Риандора называли «не воином», возлюбленный отвёл взгляд и пробормотал что-то вроде «он болел». Что ж, спасибо и на том, что мои худшие опасения не подтвердились... А то, что болел? Выздоровел же, и скоро

все о прошлой напасти позабудут!

Да уж... При обретении тела Риану пришлось гораздо хуже, чем мне... Но теперь мы вместе, а значит, любые проблемы нам по плечу! Там, где он не сможет одолеть силой, я отравлю коварством. А где мой яд не подействует, вполне справится меч Риана...

Прекрасно! Я уже нисколько не сомневаюсь в нашей победе.

Риан рассказал мне о природе и богатствах севера. Изобилие в лесах и реках дичи и рыбы, наличие в горах самоцветов... Не алмазов с рубинами, но тоже весьма популярных как на юге, так и в столице. С единственной пометочкой: всё это скупалось торгашами возами за сущие гроши. Поэтому княжество испытывало период жёсткого упадка.

А тут ещё грызня за власть... И роды, участвующие в ней, безжалостно опустошали окрестные земли, точно стая саранчи, желая урвать хоть горсть меди.

– Надо ввести на индивидуальную добычу ценностей такой непомерный налог, чтобы единоличная торговля стала невыгодной... – задумчиво пробормотала я.

– Начнут браконьерствовать, – резонно заметил Риан.

– Наказывать, – пожала плечами я. – На пряниках далеко не уедешь, придётся использовать и кнут. К тому же я не предлагаю вовсе лишить люд средства выживания. Я предлагаю сделать так, чтобы работа на княжеские мастерские стала для них более выгодным делом, нежели браконьерство...

– Мастерские? – весело вздёрнул бровь он.

– Готовая продукция всегда стоит намного дороже, чем сырьё, – улыбнулась ему в ответ. – Продавать под видом сырья можно сшитые в единое полотно обрезки. Те гроши, что платят купцы, как раз подходящая цена для такого. А хорошие шкурки оставлять и пускать на шубы, шапки, муфты...

– Сомневаюсь, что в столице будут покупать и носить то, что произвели «эти-проклятые-северяне», – ухмыльнулся Риан, с хитрецей поглядывая на меня.

– В таком случае им придётся выбирать: или гордость, или качественная одежда. Если победит первое, то пусть не жалуются потом, что шубы, сшитые из клочковых полотен, но мастерами столицы, выдерживают максимум один сезон, – ответила ему злорадной усмешкой.

– Какое коварство! – в театральном восхищении закатил он глаза. Но его оценка моих достоинств всё равно была чертовски приятна. – Правда, выгоду казна не скоро увидит...

– Быстрый доход предлагают только мошенники, – разве-ла я руками. – Даже яблоне, чтобы плодоносить каждый год, сначала нужно проклюнуться из семени и вырасти в полноценное дерево...

Риан кивнул, принимая мою правоту.

– Не все это понимают... – лёгким вздохом выдал своё сожаление.

– К счастью, таких обычно меньшинство, и им придётся просто смириться, – подбодрила его.

* * *

Расцилла встретила нас так, как пристало встречать любимого мужа после долгого отсутствия: двумя шеренгами слуг, склонившихся в поклоне. А сама между ними, точно статуя, застывшая с кроткой приветственной улыбкой на устах и в театральном смущении с опущенном долу взглядом...

У меня чуть зубы не треснули от того, как сильно я ими заскрежетала: вот же тварь! Небось, пока Риана не было, успела филеем вновь погреть княжеский трон?!

– Добро пожа... – начала было Расцилла, но я её перебила, воскликнув:

– Ах, ваша светлость! Ваша старшая сестра воистину чудесна! Всё именно так, как вы и описывали! И надо же, она совершенно не выглядит на свой преклонный возраст! Всё дело в тех яблоках?.. Как их... а, вспомнила! Янтарные! Признаться, теперь мне не терпится увидеть и остальное, о чём вы рассказывали!

Расцилла поперхнулась воздухом, а Риан кашлянул в кулак, стремясь скрыть смешок.

Я намеренно выделила слово «старшая», дав понять, что возраст Расциллы уже не подходит для того, чтобы метить к Риану в невесты. «Сестрица» побагровела. Стало понятно, что о том, что князь возвращается с трофеем, она в курсе, но планировала меня стойко игнорировать. Но теперь я не оставила ей выбора.

Наши взгляды скрестились как шпаги, и я украдкой зло ухмыльнулась женщине: держи лапы при себе! Риан мой!

Она ответила мне холодным прищуром и сжатыми в тонкую нить губами: брошенный вызов принят.

Игра началась.

* * *

Вопрос о моём размещении был отложен до конца собрания совета старейшин. Его, к счастью, собрали поспешно.

Пока я ожидала начала слушаний о решении своей участи, Риан приказал проводить меня в дом и подать чай. Служанка усадила меня в княжеский кабинет. В печи уютно потрескивали дрова, напиток приятно согревал и успокаивал.

Княжеский дом, как и остальные дома поселения, был выполнен в скандинавском стиле. Я легко могла бы назвать его «теремом», если бы имелись крыши луковками. Но они, в большинстве своём остроконечные и с выведенными широкими коньками, высоко поднимались над домами, точно вывернутые наизнанку кили кораблей. Вполне мог поместиться ещё один этаж.

В целом поселение скорее можно было назвать городом, нежели крепостью. Привычного центра, оборонного замка, не было, что говорило о том, что князь готов разделить участь мирных жителей при нападении захватчиков. Если таким удастся прорвать тройную крепостную стену, каменным щитом надёжно окружившую город. А перед этим пре-

одолееть бездонную пропасть, когда подвесной мост будет поднят: город расположился у края отвесных скал, одним боком прижавшись к гранитной горе, а вторым нависнув над ущельем...

Обстановка в доме навевала мысли о варягах и ярлах: громоздкая деревянная мебель, гобелены на стенах и шкуры на полу вместо ковров...

Наконец за мной пришли. Я так успела разнежиться в тепле, что глаза против воли слипались. Но пришлось встряхнуться и взять себя в руки: быстрее начнём, скорее кончим.

Совет старейшин располагался в отдельном здании. Как просветила меня служанка, помещение использовалось не только старичками для собраний, но и князем для встречи послов, выслушивания прошений от народа и прочего, что носило официальный характер.

Я нисколько не удивилась тому, что внутреннее пространство одноэтажного дома почти полностью занимал просторный зал. Сумрачное помещение отапливалось и освещалось ярко пылающими жаровнями. Напротив входа, на возвышении, на одном из тронов восседал Риан. Рядом с ним, как я поняла, пустовало место будущей супруги. Перед ним, ниже, вокруг утопленного в пол подобия амфитеатра, располагались кресла старейшин. За ними, ближе к стенам, ступенчатыми рядами высились лавки. На них, как я поняла, восседали знатные и значимые горожане. Те, кто мог высказать мнение, являя тем самым глас народа. Но вот прислушивать-

ся к нему или нет, оставалось на совести старейшин и князя.

Зал был набит до отказа. Среди зевак я увидела знакомые лица воинов княжеской дружины.

Расцилла обнаружилась стоящей с правой стороны внизу постамента. Судя по тому, как меня подвели к ступеням, спускающимися к круглой сцене, и оставили, мне тоже предлагалось стоять.

Все собравшиеся рассматривали меня, точно неведому зверушку, и я не упустила возможности ответить им тем же. Натянув на лицо приветственную улыбку, не торопясь, с любопытством обвела взглядом совет.

Трое, одетые в наряды с одинаковой тёмной расцветкой ткани, выделялись среди прочих и, без сомнения, принадлежали к роду Чёрных Воронов. То есть были родственниками Расциллы. Ещё одного, крепкого и могучего старика, с улыбкой доброго дядюшки взирающего на меня, я определила к роду Лесных Медведей. Остальных идентифицировать по внешним признакам не удалось, хотя я знала, что места в совете принадлежат ещё Рысям, Оленям и Росомахам: все мужи отличались белоснежными шевелюрами и наверняка имели такую же заострённую форму ушей, как и у Риана.

Но вот что интересное, среди зрителей я увидела и брүнетов, и русоволосых, и рыжих. Типичной расцветкой одеяний, принадлежащей тому же роду Воронов, блистали люди и с иным цветом волос. И мне было неясно: в правление принимались только арктические блондины или же этот цвет

служил символом особых умений?

Намеренно затянутая пауза не позволила выбить меня из колеи, о чём сигнализировали скривившиеся Вороны. Один из них повелительно махнул в мою сторону рукой:

– Представься!

Обращение на «ты» немного покорило, но я и мускулом не дрогнула, что меня это хоть сколько-нибудь задело. Наоборот, моя улыбка стала шире, и я, добавив в голос медовой патоки, произнесла:

– Леди Лиатея Ролан, столичная дворянка третьего сословия. Нахожусь здесь по личному приглашению князя Риандора Арнодара из рода Белого Волка, – жестом указала в сторону Риана, и тот подтвердил мои слова величественным кивком.

Ворон скривился и процедил:

– А у нас сведения, что вас похитили...

– У вас есть моё слово и слово вашего князя, – перебила его, всё так же ослепительно улыбаясь, – но вы продолжаете настаивать на похищении. Прежде чем вы продолжите, я хотела бы напомнить об указе, который подписала Её Величество в день своего бракосочетания и вхождения на престол. Если вы запомнили, то вполне могу напомнить. В нём говорилось, что отныне на всей территории государства, включая дальние княжества и земли, запрещено похищать и обращать в рабство девиц и мужчин любого сословия и происхождения. Запрещены также ритуальные похищения дев

с целью насильной выдачи замуж. А если оное было совершенно в отношении девицы благородного происхождения, то наказание за это преступление – казнь зачинщика и всех его пособников, – лёгким движением руки указала на ряды, где восседала дружина князя. – А поэтому я хочу ещё раз вас спросить: вы продолжаете настаивать на имевшем место против меня преступлении? И готовы ли вы безоговорочно выдать короне князя и всех воинов, что сопровождали его в столице, понимая, что их всех ждёт неминуемая смерть?

Мужчина ошеломлённо вытаращился, открыл рот, чтобы что-то сказать, но я жестом повелела ему молчать и добавила:

– Я даю вам время, чтобы всё хорошенько обдумать, прежде чем отвечать. А пока вы думаете... – оглянувшись на прилипшего к стене воина возле выхода и повелительно щёлкнула в его сторону пальцами: – Мальчик, принеси-ка мне стул! Я устала с дороги и, кажется, что мы тут все надолго собрались.

Старейшина от клана Медведей громогласно расхохотался, хлопая себя ладонью по бедру и что-то горячо загорланил сидящим рядом с ним мужчинам, изредка тыча в мою сторону пальцем. Те поддержали его фырканьем и смешками. К сожалению, я не смогла разобрать ни слова. Ох, уж этот северный говор! Что-то срочно нужно с этим делать!

Челюсть у двухметрового и шкафоподобного «мальчика» хлопнулась об пол. Не зная, что делать, он выжидающе по-

смотрел на князя. Риан махнул ему рукой:

– Принесите *моей* гостье кресло, – намеренно подчеркнув, что, несмотря на какое бы то ни было решение, я нахожусь под его опекой и останусь здесь вопреки всем и всему.

Приказ выполнили скорее, чем старейшины перестали совещаться. Вороны напоминали ворон: горланили резко, отрывисто, экспрессивно размахивая руками. Они совершенно не заботились о том, что их прекрасно слышат окружающие.

Кресло, деревянное и с подлокотниками, очень походило на те, в которых восседали старейшины. Я присела, элегантно, но весьма неудобно сложив ноги. Так, (неоднократно видела по телевизору) как любила сидеть королева Великобритании. И поза эта, должна признаться, была полна изящества. Но не комфорта.

Впрочем, мне грех жаловаться, ведь теперь единственной, кто продолжал стоять, была Расцилла. Дамочка буравила меня горящим ненавистью взором, но я предпочла её игнорировать, а вместо этого заигрываяще перемигивалась с Рианом. Понятно, что наши гляделки заметили все.

Наконец споры стихли.

Я со снисходительной усмешкой посмотрела на того мужчину, которого локтями пихали одноклановцы, побуждая озвучить решение, раз он и поднял волну.

– Эм... Полагаю, у нас нет причин, чтобы не верить слову князя... и благородной леди, – проблеял он. Сотоварищи ему что-то зашипели, старейшина вздохнул и проговорил: –

Однако нам неясна цель вашего визита...

Теперь его прервал Риандор:

– Я пригласил леди Ролан, желая сочетаться с ней браком перед лицом наших богов. Поэтому я, князь северных земель, Риандор Арнодар, сообщаю о своих намерениях совету старейшин и всем присутствующим: леди Лиатея Ролан – моя невеста, будущая жена и ваша княгиня!

«Смиритесь, потому что я так сказал!» – пусть не прозвучало, но повисло в воздухе гневными флюидами, волнами исходящими от клокочущего Риана.

Я послала своему ненаглядному восхищённую улыбку, а опешившему Ворону кивнула: да, мол, всё так и есть.

Гомон продолжился с новой силой!

А я сидела и мысленно хмыкала: нет, каковы? Цель визита моего им неясна... Да просто девичья честь уже начала в одном месте натирать, стало скучно в столице, решила сгонять на север туда-обратно и по-быстрому решить эти две проблемки одним махом: развеяться, совершив увеселительную прогулку с полным набором секс-услуг, так сказать...

Нет, они серьёзно?!

– Простите, князь, – перекрикивая шум, обратился к Риану другой Ворон. – Но вы не можете жениться на этой леди, потому что ваша супруга должна быть... э-э... быть более...

– Что-о?! – зарычал в ответ Риан, окончательно свирепея.

– То есть вы сейчас прямо говорите о том, – холодно усмехаясь Воронам, спокойно промолвила я. И гомон тут же стих,

потому что всем было любопытно, что на этот раз скажет чужеземка. – Говорите, что я, леди Ролан, та, кого на турнире в столице своей благосклонностью выделила Её королевское Величество и одарила предложением занять место подле неё в качестве фрейлины... – я пафосно возложила ладонь себе на грудь в театрально-показной демонстрации того, до какой глубины возмущена и оскорблена. Воздела очи к потолку и часто-часто заморгала, словно в попытке не допустить слёз. – Нет, у меня просто сейчас это в голове не укладывается! То есть я поверила в искренность намерений его светлости, отказала самой королеве, проделала такой долгий путь на север, чтобы тут услышать, что я недостаточно хороша, чтобы стать его супругой?! Скажите, если всё так и есть, то я, конечно же, тотчас уеду, дабы не обременять вас своим обществом... Но мне просто интересно, каковы будут лицо и реакция Её королевского Величества, когда она услышит, что одна из её блистательных фрейлин для северян оказалась недостаточно знатна и родовита...

Ой, ладно, немножко приукрасила действительность! Королева не предлагала мне стать фрейлиной, но они-то об этом не знают! А о кивке мне королевы, я уверена, в тот день гудела вся столица. К тому же это давний общечеловеческий закон: сама себе цену не набьёшь, никто втридорога не купит.

В конце концов, если бы меня не украл Риан, вполне могло случиться такое, что я сама бросилась бы к королеве с

мольбой взять меня к себе в услужение. Ничего, повиносила бы её ночные горшки, чай не переломилась бы... Всё лучше, чем замуж за Баллорда. А там уж само собой всё как-нибудь и утрясётся...

Глава 6

После моей речи всему совету чрезвычайно взбледнулось. Потому что вышло так, что каждое их слово – это как шаг на минном поле, раз — и рванёт. Куда ни кинь, всюду политический клин...

И стараниями меня и Риана совет старейшин, а именно клан Воронов, оказался зажат, как зверь в капкане.

– Нет, мы хотели не то сказать... – проблеял Ворон, достал из рукава платок, промокнул выступивший на лбу пот и растерянно оглянулся на соратников в поисках поддержки.

– Но прозвучало именно это! – пророкотал Риан, пресекая его попытки вывернуться. – Что ваш князь — непроходимый глупец, а знатность леди Ролан стоит под большим вопросом!

О, какое удовольствие в этот момент я испытывала! В мыслях мы с Рианом, точно два хищных зверя, кружили вокруг растерявшихся и сбившихся в дрожащую кучку барашков, с наслаждением оттягивая момент их кровавой резни. В том, что она будет, я нисколько не сомневалась: никто не в состоянии противостоять паре, которая столь слаженна, как мы с ним. Старички просто не поняли, что их власть кончилась, и ещё надеются на спасение...

– По нашим обычаям супругой князя может стать только обладающая магией особа! – выкрикнул другой Ворон, и его

голос в конце речи предательски дал петуха.

– Если иного не скажет оракул, – внезапно встрял тот, кого я заочно определила к роду Медведей.

– Оракула сюда! – гаркнул Риан.

Хм... а становится всё интереснее и интереснее...

Один из воинов, стоявший возле двери, бросился исполнять княжеское поручение.

Послав возлюбленному ободряющую улыбку, я снисходительно обратилась к старейшинам:

– Не думаю, что услуги оракула нам потребуются, потому что я обладаю магией...

– И вы можете нам это подтвердить? – тут же вскинулся один из Воронов.

Как-то прозвучало это с плохо скрываемым злорадством... Да и Расцилла не удержалась от едкой усмешки... Плохое предчувствие неприятно сдавило грудь, но я сумела утаить охватившее меня беспокойство.

– Конечно, – нарочито бодро хмыкнула и чуть взмахнула рукой, повелевая магии опрокинуть стоящую за креслами старейшин жаровню с раскалёнными углями. Желательно прямо им за шивороты...

Ничего не произошло. В жаровне даже пламя не дрогнуло. Магия внутри меня молчала, словно её и не было...

Прицелилась к той, что стояла ближе ко мне. Взмах, другой... Опять ничего!

Успела заметить кривую ухмылку Расциллы, и поняла: та

ватность, наполнившая тело после чая, – неспроста... Меня чем-то опоили, лишив магии!

– Что и следовало ожидать, – оскалился Ворон, даже не думая скрывать торжества.

Я бросила взгляд на Риана, напрягшегося так, что любой заметил бы, как сильно князь обо мне тревожится. Спешно пришлось брать себя в руки и демонстрировать всем, что я ничуть не смущена. Разве что самую малость раздосадована.

– Видимо, дорога сказалась на мне большей усталостью, чем я предполагала, – с деланной задумчивостью посмотрела на свои пальцы. Тут же перевела взгляд на старейшину и бодро добавила: – Но во время пути, при нападении разбойников, мне пришлось воспользоваться своей силой. Поэтому у меня имеются свидетели! – улыбнулась и указала в сторону княжеской дружины. – Давайте спросим у них, есть ли у меня магия?

Такого поворота мужчина явно не ожидал. Он растерялся и опять посмотрел на сообщников.

– Я подтверждаю, что во время нападения на отряд леди Ролан использовала магию, – громкий голос Риана вывел всех из ступора.

Со скамьи зрителей поднялся Гарран:

– Я подтверждаю, что видел, как леди использовала магию!

Старейшины оторопело переглянулись, явно не представляя, что теперь делать.

– Я подтверждаю, что видел, как леди использовала магию! – неожиданно поднялся со скамьи ещё один дружинник.

О! Да в нашем полку прибыло! В награду за смелость ода-рила его нежной улыбкой.

Но рано обрадовалась, остальные воины прятали взгляды, опустив головы, точно не подготовившиеся к уроку школьники. Ну что за детский сад? Неужели думают, что я не пну их?

– А остальные? – не замедлила привести мысленную угрозу в действие, брызнув ядом: – Ничего не видели из-за того, что в кустах отсиживались? Получается, из всего отряда бились только двое, я и князь?

В ответ донеслось неразборчивое бормотание. Эх, зря они так! Я же не гордая, могу и пальцем в каждого ткнуть, тогда не отвертятся!

Взяла и ткнула:

– Вот вы. Да-да, я на вас указываю, – нарочно выбрала одного из тех, что был в одежде цветовой гаммы рода Воронов. – Что вы видели в тот день?

Жутко тушуясь и опасливо косясь на родственников, мужчина проблеял:

– Н-ничего... Я не уверен...

Второго поднимать не пришлось, он подскочил сам, едва наставила палец на него:

– Я не могу утверждать, что это была магия! Скорее все-

го, лошади нападавших... споткнулись! – и гордо вздёрнул подбородок, упрямо выдерживая мой холодный прищур.

Тут же, не дожидаясь тычков, подскочили ещё два Ворона и вразнобой повторили то же про лошадей, мол, так и было, споткнулись. Первый моментально изменил показания. И встали плечом к плечу, глазами на меня сверкают, подбородки выпятили, словно атаку демонов отражать собрались.

Вот же... гондоны!

Но, надо отдать должное, весьма сплочённые...

– То есть вы хотите сказать, – нарочито медленно процедила я, – что три лошади, одна за другой, просто споткнулись? Не находите это слишком странным для совпадения?

Самый наглый ответил за всех:

– Споткнулись! Там местность шибко неровная! – и посмотрел на меня с вызовом.

Ладно-ладно, я тебе ещё это припомню! Вот помяни моё слово!

– Что ж... – повернулась я к совету. – И что мы в итоге имеем? Четыре голоса, включая мой, за то, что магия у меня имеется. Четыре за то, что её наличие у меня под большим вопросом. Остальные воздержались. Выходит...

– Оракул прибыл! – прервал меня возглас стражника, и в центр зала тёмным ураганом ворвалось чудовище.

По крайней мере, мне так показалось сначала. На деле же это был человек, наряженный в шкуры и рогатую маску, полностью закрывающую голову и плечи. Наружу торчали толь-

ко руки-ноги, поэтому пол провидца сходу определить не удалось. В руках были зажаты бубен и какие-то погремушки, похожие на маракасы.

Шаман завыл, залаял, замычал и зарычал на все лады, беспрестанно прыгая по всему залу. Как говорится, сам пел и сам себе аккомпанировал – человек-оркестр просто!

А я, признаться, всегда обожала всякое такое вот, этническое. Поэтому устроилась в кресле удобнее и с восторгом стала наблюдать за занимательным шоу. Человек старался вообще-то!

Возможно, именно поэтому и смогла заметить, как шаман, проскакивая мимо жаровень, что-то незаметно кинул в каждую из них. То ли камешки, то ли свёртки... Видимо, шоу только разворачивалось!

– О, боги-и... – заунывно и старательно изменяя голос, пробасил шаман. – Явите свою волю!.. Пошлите свет своей мудрости на-а-ашим душам...

Честно признаться, в слова я особо не вслушивалась. Потому что вот это всё – просто прелюдия, явно нацеленная, чтобы потянуть время. Вот прогорят свёртки... или что там в жаровнях? Кожаные мешочки?

Пламя взвивалось поочерёдно. Шипело, плевалось искрами и тянуло раскалённые языки к самому потолку. И так стройно организовано это было файер-шоу, что даже мне показалось, будто в тот момент кто-то незримый и величественный вошёл в зал.

Аж мурашки по спине побежали!

Старейшины сохраняли хладнокровие, а вот простой люд не смог подавить обуявших их эмоций: ахнули, отшатнулись, словно стремясь вжаться в стены...

— Они здесь! — возвестил шаман, подогревая панику. — Они пришли, чтобы изъять свою волю! Бойтесь! Кайтесь! Молитесь! Но поздно! Вам всё равно не избежать правосудия!

Я заметила ехидные взгляды старейшин-воронов, направленные на меня, но стойко их проигнорировала, продолжая наслаждаться спектаклем: когда ещё такое увидишь? Чистая сила! Природная магия! Связь с духами! Это всё восхищало меня ещё на земле, а тут... какая ценность!

Метнулся в центр арены, вытянул из-под кучи одеяний какую-то тряпицу и мешочек. Развернул полотно, постелив прямо на пол. Это оказался тонкий коврик с нанесёнными символами. Бухнулся перед ним на колени, запустил руку в когтистой перчатке в мешочек. Секунду-другую пошебуршал там, подвывая себе под нос, ухватил горсть чего-то и швырнул на коврик.

Разноцветные камешки неровным слоем рассыпались по нему. Я даже поддалась чуть вперёд, желая рассмотреть, есть ли на них какие-нибудь знаки? Невольно запомнила и те символы, на которые они упали, хотя понимала, что гадание — это не основное средство, а лишь инструмент для шамана погрузить сознание в пучину магии. Бездну, что нитями

пронизывает Вселенную, и увидеть в том клубке нужные. Те, что нас с Рианом связывают...

Жаровни пыхали пламенем ритмично, одна за другой. А значит, в тех мешочках или кульках были более мелкие комки трав, вызывающих такое горение.

– Оракул здесь, – возгласил шаман уж совсем страшным голосом. Кто же он? Мужчина, парень или старик? А может быть, вовсе девка? Не разберёшь... Но кто бы ни был, сейчас из этого чрева вещало то, что мудрее и старше самого мира... – Эти двое пришли из тьмы... Как два луча света, они всегда будут стремиться навстречу... Они жили сто раз, сто раз умерли, но всегда выбирали друг друга... Они не истинные... Но на их душах отметины, что выше всякой истинности!.. Боги даруют шанс обрести пару лишь раз, но эти две души столько раз соединялись, что высшие силы отметили их своей благодатью... Бойтесь те, кто желает их разлучить! Вас ждёт не только смерть, но и кара от самих Повелителей Вечности!..

Я расслаблено откинулась в кресле и прикрыла глаза, слушая наполненную магией речь шамана: мы с Рианом – одно целое... Впрочем, я всегда это знала...

Оракул вещал и вещал о том, что наш союз с князем станет началом эры достатка и благополучия для северных земель. Приоткрыв глаза, я посмотрела на возлюбленного. Он ответил мне взглядом, полным обожания. Спрятал под ресницами обещание пылкого бесстыдства и предвкушения:

скорее бы уже...

Сколько можно?! Да-да, мы в курсе, что связаны богами, судьбой и чёрт знает чем ещё! Благословляйте нас уже, желайте детишек побольше, да мы пошли! Сразу в спальню, конечно же, куда ещё? Или здесь детишек как-то по-другому заводят?

Наконец то ли оракул потерял контроль над телом, то ли магия в шамане закончилась, но он устало осел на пол и умолк. В образовавшейся тишине было слышно, как потрескивают угли в успокоившихся жаровнях, распространяя приятный аромат масел и трав, из которых состояли горючие снадобья.

Неотрывно ласково и нежно улыбаясь, мы смотрели с Рианом друг на друга: вот, кажется, и всё? Мы победили...

– Что ж... – прочистив горло, произнёс старейшина Ворон. – Мы услышали мнение богов и обязательно примем его во внимание при вынесении решения...

Я гневно зыркнула на мужчину: ч-чего?! Приоткрыла рот, чтобы высказать всё нахалу, но успела заметить успокаивающий жест Риана: подожди, всё хорошо, и, доверившись ему, промолчала. Может быть, тут так принято? Обязательно совещаться, прежде чем огласить то, что и так уже всем понятно?

Ладно, подождём.

Выдохнула и расслабилась, дав знать возлюбленному, что чмырить несчастных Воронов более того, чем уже успела, не

буду.

– Стойте! – прозвучало из рядов зевак. Посмотрев на источник, увидела того самого мужчину, что утверждал, будто лошади наёмников споткнулись. – Я, Брамдур Врантас из рода Чёрных Воронов, претендую на леди Лиатею Ролан!

– Ч-чего?! – взревел Риан так, словно являлся, по меньшей мере, драконом.

Мы с ним гневно уставились на наглеца и буравили его глазами. Мужчина судорожно сглотнул, метаясь между нами испуганным взглядом. Однако нечто, что было сильнее страха, заставило его гордо расправить плечи, упрямо выпятить подбородок и повторить:

– Я, Брамдур Врантас из рода Чёрных Воронов, претендую на леди Лиатею Ролан!

Ну, всё, пернатенький! Хана тебе!

* * *

Выйдя из здания совещаний на улицу, я отошла в сторону, чтобы не загромождать путь выходящим, вдохнула полной грудью морозный воздух, медленно выдыхая его обратно столбом пара. Мысленно представив, что это вытекают из меня негативные эмоции, освобождая саднящую голову и не позволяя ей лопнуть от негодования.

Нет, каков наглец! Ему же явно не я сама понравилась, а надоумили на этот шаг сородичи! В пику Риану! Неужели этот глупец в самом деле думает, что может противостоять

ему?!

Или... это просто тайм-аут, чтобы Вороны успели подготовить другие подянки более тщательно?..

А ведь похоже на то! Совет старейшин, услышав заявление этого – уж воистину! – Брамдура, отложил вынесение решения. Срок озвучения назначили на следующий день после дуэли между Рианом и этим придурком... Не значит ли это, что с Рианом могут что-то сотворить? Опоить чем-то, как опоили меня, чтобы в нужный момент – бам! – магия не сработает, и князь умрёт от пустяковой раны...

Проклятье...

Вполне может быть, если учесть, как буквально только что Вороны чуть не отправили его на плаху, буквально рогами упёршись, мол, было похищение, и всё тут! Спасло от выдвинутого обвинения, что я притянула за уши всю дружину. В которой, помимо Воронов, находились наследники родов тех старейшин, что составляли оппозицию клану. А пернатые лелеяли надежду перетащить их на свою сторону... Как это сделаешь, если собственными руками отправил на плаху их деточек?..

Вот именно.

– Светлейшая, позвольте вас украсть на минутку? – прозвучало сзади, и я недоумевающе обернулась.

За моей спиной стоял... шаман. Перевела взгляд на двери. Из них всё так же выходили люди, но Риана пока было не видно. Скорее всего, задержали старейшины, чтобы обсу-

дить накопившиеся дела. Зато Гарран собственной персоной крутился невдалеке. О чём-то разговаривал с тем воином, что поддержал нас с Рианом, но при этом не сводил с меня глаз. Я подала ему знак, что собираюсь пойти с шаманом, и воин, как ни странно, одобрительно кивнул.

Думаю, от того, кто напророчил нам с Рианом столько хорошего, действительно, не следует ждать подлянки...

– Хорошо, идёмте, – ответила смиренно ждущему предсказателю. – Только недолго: я устала с дороги...

Говоря это, я немного слукавила: пройтись немного мне хотелось и самой. Что может быть лучше для успокоения нервов, чем разогнать кровь на свежем воздухе?

Городок приятно поразил меня чистотой улочек. Что ни говори, а северяне в понятиях личной гигиены и необходимости наличия канализации по сравнению со столицей, видимо, шагнули далеко вперёд.

Двухэтажные мастерские, домишки в стиле фахверк – поселение словно воплотилось из какой-то книги фэнтези. Если бы я взялась придумать для себя идеальное место, то это было бы именно оно.

Только вот... Как-то тут бедненько...

Впрочем, вскоре я замерла с открытым ртом, не в силах совладать с собой: прямо в скале, к которой прижалось поселение, был вырублен величественный замок... Да нет, дворец! Почему я не заметила его сразу? Хотя не удивительно: колонны посерели от времени, их, как и окружающие кам-

ни, покрывал толстый налёт из мха и лишайников. Желтовато-бурая стена увядшего плюща, свисая плотной массой, скрывала былое величие...

В моём сознании, точно под заказ, очень живо представилось, как выглядел бы дворец: оттёртые добела колонны, сочная зелень аккуратно подстриженного плюща и буйно цветущие растения, ниспадающие каскадами и украшающие резные арки и балюстрады... Величественное величие, вздымающееся к самому небу, и мимо, хлопая крыльями, пролетали бы стаи белоснежных голубей...

Почему Риан предпочёл жить в доме, а не в нём?..

– Это храм, Обитель Весты. Он заброшен, – точно подслушав мои мысли, пояснил шаман. И поторопил: – Идём.

Со вздохом я подчинилась. Ничего, теперь я тут надолго, всё узнаю, рассмотрю и потрогаю своими любопытными загребушими ручонками. Надо будет, и на зуб попробую!

Дом шамана мало чем отличался от соседних. Разве что более скособоченный, и древесина потемнела от времени... Чувствовалось, что ему не хватает мужской руки. Неужели шаман так занят?..

Впрочем, всё встало на свои места, как только мы вошли в дом. Где, скинув шкуры, передо мной вместо мужчины предстала девушка. Молодая, со знакомой хитринкой в глазах.

– Ну, что светлейшая? Что будем пить за встречу? Чай? Или, может быть, сразу начнём с баньки и настоечки?

О! Веледа!

* * *

– Вот такие дела, – подвела я итог своему нытью и опрокинула стопку. Поморщилась, когда после приторной сладости обожгло горло. Закусила кислым яблоком и поделилась. – Мне нужно срочно выучить северное наречие! А то они галдят, не затыкаясь, а я даже понять не могу, о чём...

Ведьма повторила мой жест с опрокидыванием настойки, прижала ладонь ко рту и повела плечами, преодолевая потряхивание. Выдохнула, шмыгнула носом, встала, подошла к одной из тумбочек. Что-то некоторое время искала по ящикам, пока, наконец, не выудила оттуда маленький камешек и швырнула мне. Я рефлекторно его поймала.

– Этот амулет помогает понимать иноземную речь. Носи его, и то, о чём говорят, перестанет быть для тебя тайной, – сказала Веледа, усаживаясь обратно за стол.

Я поднесла артефакт к глазам. Крохотный камешек, похожий на оранжевый янтарь или сердолик. Совсем как тот, что ведьма использовала для изменения тембра голоса: поэтому-то я сразу и не смогла определить, кто скрывался под шкурами. Только свой она закладывала себе за щеку, и голос менялся.

Камешек был тёплым на ощупь и переливался внутри медовыми искорками, как леденец. Так и просился, чтобы его попробовали! Как это говорить, когда у тебя во рту вот такое? Недолго думая, я сунула его в рот, проворчав при этом:

– Не пойму, почему к Риану такое отношение? Что с его предшественником было не так, не знаешь? Кого ни спрошу, ответ один: болел да болел... А конкретно никто ничего не говорит...

Веледа язвительно хмыкнула:

– Отчего же, знаю, – взяла бутыль с настойкой и наполнила стопочки. – Дурачок он был. Хотя и магически одарённый, а всё же... блаженный. Как дитё трёхлетнее. И зимой, и летом предпочитал голозадым бегать. Говорят, его уж и силком в штаны обряжали, а он... – махнула рукой в оконце. – А он всё одно: скидывал их и бегал, писулькой своей тряс, баб пугал, радовался... Да и скрути такого бугая! Мозги у таких детские, а силы-то немерено!

От таких новостей я захлебнулась воздухом, шумно вздохнула и почувствовала, что камешек, про который я от шока совсем позабыла, скользнул в горло, да и застрял там. Закашлялась, стуча в грудь, подруга подскочила, заколотила по спине. Камешек – скользь! – да и провалился в пищевод.

– Твою ж... Чуть в третий раз не померла... – просипела, утирая ладонями выступившие на глазах слёзы. Хлебнула морсу, смачивая саднящее горло.

Писулькой тряс... М-да... Теперь мне многое понятно. Особенно то, что не скоро такое позабудется. Нужно совершить что-то действительно из ряда вон выходящее, чтобы перекрыть былое...

Я-то думала, что он, как Илья Муромец, тридцать три года

на печи парализованный валялся! А тут вон оно что...

И, кстати, отчего столько сарказма? Писулька? Видела я ту «писульку», всё там у Риана в порядке, есть чем баб попугать, не надо мне тут...

– Балбесина! – возмущённо воскликнула Веледа, усаживаясь обратно за стол. – Я его тебе дала для того, чтобы на шею повесить, а не глотать! Помрёшь ещё, действительно, и нам с Гарраном счастья не видать!

Я вопрошающе приподняла бровь, косо глянув на неё: а действительно! Ладно, мы с Рианом, Вороны костями лягут, чтобы не допустить нашего союза. У этих-то что приключилось?

– Оказалось, тут бытует закон, что нельзя тому, чьими устами говорит оракул, сочетаться узами брака, – положив ладонь себе на грудь, пожаловалась Веледа. Даже носом шмыгнула, жалеючи себя: – Я как очнулась, оказалось, девчонка, что была до меня, уже прошла половину обучения у старой пердуны. Ну, я и решила закончить, пока милёнок мой не сыщется. Закончила, карга, на мою радость, померла, тем более что Вагран нашёлся... Тут-то всё и выяснилось, когда уже поздно стало... – вздохнула, выпиланастойку, помолчала, медленно выдыхая, и резюмировала: – Вся надежда только на тебя, светлейшая... Сами мы законы эти дурацкие перебороть не сможем...

Я тоже выпила, мрачно размышляя, что Веледа права: менять тут нужно всё под самый корень. Сносить и заново

строить. По нормальному, а не так, как сейчас навалено абы что...

И ещё Риан...

* * *

– Чёрный во-о-орон... Что ж ты вьё-о-ошься... – по тридцатому кругу зудела на языке прилипшая песня.

Умолкла, настороженно оглянулась, но вроде бы никого не заметила. Темно, хоть глаз выколи! Неужели так сложно организовать ночное освещение? Предательница Веледа потерялась ещё в самом начале, хотя мы с ней договаривались идти к Риану вместе и проворачивать придуманную диверсию...

Ладно, буду надеяться, что она к своему ненаглядному слиняла, а не упала и не убилась в каких-нибудь кустах...

Но! Главное, заветные пузырьёчки у меня были с собой! А это значило, что хоть подруга и пала смертью храбрых, главный боец, то бишь я, ещё в строю, и в нашей войне ещё не всё потеряно!

Крепче прижав к себе бутылки, не особо твёрдой походкой я продолжила путь к терему Риана. Так... Какие там его окна, Веледа говорила?.. Считать-то откуда?..

Надеясь, что мне повезёт, я максимально скрытно (в душе полагая, что всё-таки не как слон в посудной лавке), пробралась к дому. Встала под единственными сияющими тёплым светом окнами на втором этаже и позвала:

– Фить! Риан! Выходи! – потом осознала, что мой пьяненький шёпот звучит слишком громко, настроилась на более нежный тембр и повторила попытку: – Рапунцель, детка, сбрось свои косоньки!.. – тут голова отчаянно закружилась, и к горлу подкатила тошнота от понимания, что мне по этим волосам ещё куда-то лезть... Или пусть даже по верёвочной лестнице... И я умоляюще просипела: – А лучше спускайся сама, я туда к тебе сейчас... ик!.. не долезу...

– Кхе-кхе! – громогласно прозвучало сзади, я от испуга шарахнулась, благополучно запуталась в длинном подоле платья, которым после банки благодетельствовала меня Веледа, и неуклюже упала в сугроб.

Попутно я успела увидеть, что это был Риан собственной персоной, выдохнула с облегчением и укорила:

– Напугал! Мог бы предупредить в окно, что спускаешься...

Он хмыкнул:

– Да я давно уже за тобой таскаюсь. Забеспокоился, когда тебя слишком долго не было, пошёл проверить и увидел, что, к счастью, всё нормально: мир другой, а собутыльники всё те же, – ухватил меня за локоть, помогая подняться.

– Ты только меня на плечо не закидывай, а то меня уже и так укачало... – проникновенно заверила, самым безобразным образом заваливаясь на него. – И нести меня так нельзя, у меня во! – продемонстрировала свою добычу.

– Это ты себе на опохмел прихватила? – Риан не удержал-

ся от хохота.

Я сделала вид, что обиделась:

– Это для дела! – потом осознала, что из нас двоих самый трезвый он, горячо прошептала: – Любимый, из всех бойцов в строю остался только ты один! Как моя пара, ты не можешь отказаться и бросить меня в беде...

Риан легко подхватил меня на руки и понёс, наигранно проворчав:

– В комнате расскажешь, чего вы там с подружкой удумали...

– Родина тебя не забудет! – искренне заверила я. – Главное, пузырьки не перепутать...

– Ох, чувствую, это действительно самое важное... – фыркнул он, с трудом пряча улыбку.

* * *

В голове шумело, а глаза отказывались открываться. Давала же себе зарок! Как говорится, никогда не было, и вот опять... Разве я виновата, что Веледа делает такую вкусную, мягкую настоечку, которая столь жёстко бьёт по голове? Вот точно мухоморы добавляет!

– Выпей, тебе сразу полегчает, – Риан поднёс к моим губам кружку с каким-то отваром.

Послушно глотая горькое варево, с тоской думала, какая же я всё-таки дура: мы с ним всю ночь в одной постели, а я даже и не пристала к этому красавцу ни разу! Это надо же

было так надраться...

Неужели даже пяткой не пощупала?

Ничего не помню...

Окинула себя взглядом и увидела, что вместо сорочки обряжена в его нательную рубашу, доходящую мне до середины бедра. Он же сам меня переодевал? И ничего не было?.. Совсем-совсем?.. Как же так... Вот засада!

– Набодяженное вами зелье я вылил, куда и просили, – по-своему расценил он мой расстроенный вид.

Удивительно, но после отвара в голове сразу стало стремительно проясняться. Проглотив последнюю каплю мерзкого пойла, я окончательно почувствовала себя человеком: ох, благодать-то какая!

– И что? Кто выпил? – заинтересованно посмотрела на Риана, рефлексивно облизнув губу после питья.

Он посмотрел на мой рот, его взгляд потемнел, выдав потаённые желания, но Риан тут же торопливо отвернулся. Хотя я была вовсе не против начать день с приятной постельной гимнастики... Наверстать упущенное, так сказать! Потому что княжеские хоромы в наличии, белоснежные простыни тоже, отговорки больше не принимаются...

– Все, кто пришёл поглазеть на дуэль, – ответил Риан, оглянувшись, зловеще ухмыльнулся: – Я приказал подать гостям квас. Слуги выставили три бочки. Ту самую, с «подарком», уже выпили... – и самодовольно поиграл бровями.

Вот блин! Точно! Дуэль же... Хочешь не хочешь, а «гим-

настика» отменяется...

О! Вот это я понимаю диверсия! И докажи теперь, что это князь или кто-то из его слуг подлил: бочки стоят на улице, и к ним имеет доступ любой желающий... Как продумано! Не зря, не зря говорят, что муж и жена одна сатана... А мы ведь с ним ещё даже не женаты! Вот народ-то вздрогнет, когда мы исправим эту досадную оплошность...

— Так кто всё-таки? — я была не в силах сдержать любопытства и взялась перечислять: — Старейшины? Вороны? А Брамдурашка?

На каждый вопрос Риан с улыбкой кивал, а на последнем изменился в лице и взревел:

— Кто-о?! Брамдурашка?! Какого... — шагнул к постели, крепко ухватил меня за щиколотку и резким движением подтянул к краю. Навис надо мной, с силой впихнув колено между моих ног и не позволяя их свести.

Какой ревнивец!

Дыхание перехватило от исходящей от него силы. Потемневший то ли от злости, то ли от вожделения взгляд Риана заставлял и во мне кровь бежать скорее. Сердце так застучало, вот-вот — и выпрыгнет!

Очень возбуждающе... Оу! Ничего не могу с собой поделать! Как не дёргать этого тигра за усы?..

Риан не успел ещё толком одеться, и моему взору представало всё великолепие его сильного тела. Покатые грудные мышцы, поджарый живот с кубиками пресса... Мужские

соскй, сжавшиеся от напряжения в крепкие горошины... Так и манящие облизать, сжать губами и слегка прикусить их зубами...

Кажется, все пошлые мысли отразились на моём лице, потому что дыхание Риана тоже сбилось. Чтобы немного остыть, перевела взгляд на его руки, которыми он упёрся в постель, заключив меня в ловушку. Но вздувшиеся на них вены только распаляли воображение ещё больше: ох, знаю одно место, где эти жилы точно также восхитительно выются и пульсируют...

С каждой секундой атмосфера стремительно раскалялась. Или дело в наших разгорячённых телах? В том жаре, что источала кожа, едва уже сдерживающая беснующееся внутри пламя?..

– Как ты его назвала?.. – прищурился Риан, демонстрируя негодование. Но хрипотца, наполнившая его голос, предательски выдавала истинные чувства с головой.

– Брамдура-а-ашка... – издевательски протянула я. Не удержалась и предвкушающе прикусила губу: что станет делать?

Он хмыкнул и плотоядно окинул меня взглядом. Рубашка, когда он подтаскивал меня ближе к себе, смялась и эффектно обтянула мои выпуклости. Риан подчёркнуто медленно провёл пальцем от моей шеи к груди, вырисовывая замысловатую линию вокруг напрягшегося и натянувшего ткань соска, вынуждая мучительно желать прикосновения.

Я рефлекторно сжала колени, подавляя призывный стон, но его нога мешала свести их полностью, и он прекрасно чувствовал дрожь, охватившую моё тело.

Ох! А бельишка-то на мне совершенно нет!..

Риан усмехнулся и издевательски поцокал языком:

– Не-а, даже не пытайся улизнуть... Я хочу услышать ответ на вопрос: не боишься вот так, глядя мне в глаза, вызывать расположение к другому мужчине?.. – наклонился к моей шее, опалив кожу горячим дыханием, пробормотал: – Что будешь делать, если я из ревности откручу ему голову?..

Я выгнулась навстречу ему, открывая простор для действий и показывая, как сильно желаю его. Но этот невыносимый мужчина отклонился, избегая прикосновений. А когда я разочарованно заныла, легонько подул мне в ямочку над ключицей, порождая этой незамысловатой лаской россыпь колких мурашек.

– Ты будешь грустить по этому Брам-дураку?.. Заплачешь?.. Что скажешь мне в тот миг?.. – шептал, заставляя меня окончательно потерять голову.

Судорожно сглотнув, промачивая пересохшее горло, я просипела:

– Скажу... В тот миг скажу: любимый, от трупа нужно избавиться, пока Брам-дурака не хватились... Давай... Давай, сделаем это вместе?..

Риан хрипло хохотнул:

– Пожалуй, это лучшее, что только можно услышать в

жизни... — тотчас припал губами и в награду оставил на моей шее и груди дорожку из коротких жарких поцелуев. Бесстыдно нырнул рукой между моих ног и нежно скользнул пальцами по изнывающей влажной плоти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.